

ИННА
СТУЖЕВА

ДЕВОЧКА

СТАЛКЕР

Инна Стужева
Девочка сталкера
Серия «Ульяна и Демид», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098490

Аннотация

– Ты моя, хочешь ты того или нет, – рычит он и прижимает меня к своему стальному торсу. – Нет, никогда! – кричу я и пытаюсь вырваться из крепкого жгучего захвата. – Да, и это не обсуждается. Мне нужен кто-то, кто будет выполнять мои поручения, и я выбрал для этой цели тебя.

Нет, я не хочу, чтобы так было. Он внушает ужас. Он тот, с кем бы я ни за что не хотела не только учиться в одном универе, но и жить на одной планете. Наглый неуправляемый мажор. Огромный и весь в тату, надменный и с грубыми манерами. А его насмешливый снисходительный взгляд, когда он говорит мне все это, прожигает насквозь. Если бы я только знала тогда, что меня ждет, и кем он окажется на самом деле.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава 9	76
Глава 10	82
Глава 11	90
Глава 12	98
Глава 13	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Инна Стужева

Девочка сталкера

Пролог

– Заходи, будь как дома.

Я замираю, не в силах перешагнуть через порог.

– Что встала? Или тебе ускорения придать?

Парень возвышается надо мной горой, нагнетая и без того зашкаливающее и сводящее с ума напряжение.

Я молчу.

Не хочу к нему, не хочу. Пожалуйста, пусть что-нибудь произойдет, что угодно, землетрясение, тайфун, я на все согласна. Но я не хочу оставаться наедине с ним в его квартире. Только не с ним.

– Шевелись, – слышу новую команду, но продолжаю медлить.

Его ладонь ложится на мою спину, я резко шагаю, спотыкаюсь и валюсь на пол. Он подхватывает меня под локоть, не давая упасть, и резко дергает вверх.

Так, что его лицо оказывается совсем близко от моего.

– Уже готова на коленях передо мной ползать? – усмехается он, сверкнув белозубой улыбкой, которую я успела возненавидеть, – не рановато? Впрочем, я не против. Минутой

раньше, минутой позже.

– Я выбираю никогда, – произношу одними губами.

Мне хочется накинуться на него и расцарапать его наглуую породистую физиономию, но я терплю.

Терплю этот надменный хозяйский тон, его издевательское обращение.

Я ненавижу Демида Усманова всей душой, но в руках его семьи все, что мне дорого. Свобода и жизнь моего отца, благополучие мамы, младших братьев и сестры.

Если бы не Демид, мой отец уже сидел бы в тюрьме, потому что папа, сам того не ведая, крупно подставил отца Усманова. Старший Усманов взбесился не на шутку и решил бросить отца в тюрьму, а нас посадить в долговую яму до конца жизни.

Мы были в самом настоящем ужасе и не знали, что делать.

И тогда в конфликт вмешался Демид.

Он согласился урегулировать все со своим отцом. Он сказал, что решит проблему, если взамен я на время стану его собственностью.

Я согласилась, что еще мне оставалось делать.

Я знала, что нравлюсь Демиду. Не представляла почему, ведь вокруг него вьется так много девушек. Фотомоделей и просто богатых студенток. Он может поманить любую, и любая радостно поспешит за ним по первому зову.

Только на прошлой неделе я лично наблюдала за тем, как он останавливает первокурсницу, шлепает по заду и прика-

зывает ей следовать за ним.

Я была в шоке. На ее месте я бы ответила ему грубостью, а она радостно побежала.

А теперь я оказалась еще в худшем положении, чем она, и не могу сказать ни слова против.

Зачем ему такая неопытная в любовных делах серая мышка, как я?

Но Усманов почему-то захотел меня и вот теперь я здесь, в его квартире.

Ведь он выполнил обещание.

Нашей семье больше ничего не угрожает, а отца даже приняли на работу, не хуже прежней. Таковую, что он снова может платить по счетам и его, вместе с женой и детьми, не вышвырнут на улицу, как это могло бы произойти всего несколько дней назад.

– Что застыла, недотрога? Проходи уже. Или так и будем стоять на пороге?

Я вздрагиваю от звука хрипловатого низкого голоса и прохожу вперед.

Озираюсь по сторонам.

Квартира у Усманова огромная и светлая. Ничего общего с двушкой в облезлой хрущевке, которую снимает папа, или комнатой в моей общаге. И она совсем не похожа на то жилище, что представляла себе я, пока мы сюда добирались.

Мне казалось, место Усманова в подzemелье, мрачном, как и он сам, но, конечно же, это не так. Парень живет в двух-

уровневом пентхаусе класса Люкс, отделанном со вкусом, и, по-своему, здесь даже уютно. И запахи витают приятные. А при виде огромных панорамных окон во всю стену у меня просто захватывает дух.

– Нравится здесь? – усмехается парень.

Я резко поворачиваю голову и вижу, что он стоит, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, наблюдает за мной. Словно хищник за испуганным зверьком.

Дерзкий, огромный, страшный. Обманчиво ленивый, но в любой момент готовый к броску тигр.

Он успел снять толстовку и теперь я могу видеть его мощный торс, затянутый в черную футболку. Могу рассматривать его татуировки, покрывающие почти всю видимую часть его тела. Бычью шею, на которой болтается цепь, толщиной с мое запястье, плечи и руки. Причудливый узор заползает даже на кисти.

– Рассмотрела? – интересуется Усманов.

Я ничего не отвечаю.

– Если тебе так интересно, можешь подойти ближе. У каждой есть история, – и стягивает футболку через голову одним движением.

Я резко отворачиваюсь.

Мне не хочется разглядывать его тату, смотреть на его торс, как не хочется и признавать, что парень по-своему красив. Нет, только не он. Только не тот, кто вот уже три недели является моим круглосуточным кошмаром. Кто террори-

зирует меня и не дает прохода с тех самых пор, как мы случайно столкнулись на улице, а потом вступили в конфликт в кафе, где я подрабатываю после лекций.

Он всегда пугал меня своей бешеной энергетикой, с самой первой встречи. Но я всегда старалась держаться подальше от него. И мысли не допускала, что совсем скоро все обернется так.

Но обернулось.

Он привез меня сюда, чтобы я испытала последнее, самое сильное унижение и была втоптана им в грязь окончательно и бесповоротно.

Я чувствую, как Демид подходит со спины.

Он встает очень близко, прикасается к резинке и мои волосы рассыпаются по плечам. Потом он рукой собирает их в хвост и тянет на себя. Так я оказываюсь очень близко к нему и спиной могу ощущать, как вздымается и опускается его грудь.

Его губы прикасаются к моей шее, покалывая короткой жесткой щетиной, а я, не в силах выдержать этого, забываю о договоре и вырываюсь из его лапищ. Отскакиваю, как ошпаренная на другой конец комнаты, прижимаюсь к стене.

Бросаю взгляд на выход, хотя и понимаю, сбежать не получится. Он быстрее, сильнее, он поймает меня и будет только хуже. К тому же я связана страхом за семью.

– Что это было? – тянет Усманов, – агония перед послед-

ним вздохом?

– Ненавижу тебя, – цежу я и в этот момент я действительно ненавижу его. Всем своим существом, всем сердцем.

Но ненависть, что горит в моих глазах, никак не действует на парня.

– Мне плевать, – лениво тянет он, – я всегда получаю то, что хочу. А сейчас я хочу, чтобы ты была здесь. Смирись с этим, Ульяна. Теперь тебе придется угождать мне и делать так, чтобы я всем оставался доволен.

Глава 1

За три недели до событий в Прологе

– Вот не везет, ни одного стоящего парня на весь универ.

Маша уцепляется за мой локоть и тянет вперед к остановкам.

– Уль, ну, что ты молчишь?

– А что мне тебе сказать, Маш? Какая разница, есть они здесь или нет. Мы сюда вообще-то учиться поступили, а не с парнями знакомиться.

– Учиться? С нашими внешними данными? Не смехи меня.

– Хорошо, знакомиться тоже, – тут же соглашаюсь я, иначе подруга замучает наставлениями меня на “путь истинный”, – и мне искренне жаль, что пока тебе на глаза не попался ни один красавчик по твоему вкусу.

– Богатый красавчик, – тут же поправляет подруга.

– Само собой, – киваю я.

– Такой, при одном взгляде на которого все внутри обрвется. Уляшш, такой, чтобы вошел, посмотрел и я сразу себя потеряла. Такой, знаешь...

Маша тормозит прямо на дороге, а глаза ее загораются опасным блеском. Толпа тут же врзается в нас и начинает бесцеремонно огибать, подпихивая с двух сторон.

– Эй, чего встали столбами, шевелитесь, – кидает недо-

вольно один из прохожих и тут же выбивает из Машкиных глаз мечтательный ареол.

– Хам, бросает Маша, снова подхватывает меня под руку, и мы продолжаем свой путь.

– Вся надежда на завтрашний приезд сына спонсора, про которого старшекурсницы сегодня в туалете говорили, – произносит деловито и тут же продолжает.

– Надеюсь, он окажется именно таким, каким его все здесь описывают. И мое сердце, наконец, дрогнет.

Маша приосанивается и расправляет плечи.

– Неуравновешенным сумасшедшим, от которого стоит держаться подальше? – уточняю я, потому что именно эти слова то и дело долетали до меня сегодня от компаний парней, обсуждающих последние новости.

– Нет, всего лишь наглым самоуверенным красавцем с бешеным темпераментом, в постели которого, если верить слухам, мечтает оказаться любая.

Я усмехаюсь.

– Похоже, мы с тобой слышали информацию из разных источников.

Маша открывает рот, чтобы что-то сказать, но я вижу, что мой автобус вот-вот захлопнет двери и тронется с места, а мне не хочется приехать на работу в самый последний момент, а то и опоздать.

– Маш, все, я побежала, – произношу скороговоркой, пресекая дальнейшие попытки обсуждать незнакомого парня.

Чмокаю подругу в щеку и бегу к дверям.

С трудом протискиваюсь в салон, потом сдвигаюсь еще чуть-чуть, а потом сзади начинают так напирать, что мне приходится снова пролезать вперед.

– Извините, простите, – говорю всем и каждому, желая только одного, чтобы эта поездка побыстрее закончилась.

Здесь всегда так.

Машин автобус поедет от центра, к общеаге, и там можно будет не то, что стоять, усесться со всеми удобствами на любое место. А кафе-бар, в котором я подрабатываю после учебы официанткой, расположен в самом центре.

Вдруг каким-то непостижимым образом меня проталкивает вперед еще раз и выносит в небольшой закуток прямо к окну. Так, что лицо чуть не впечатывается в пыльную поверхность стекла. Следом за мной кто-то проталкивает мой рюкзак.

Меня больше не толкают, хоть я все еще тесно зажата не очень дружелюбными телами с трех сторон. Но автобус трогается, а значит...

Все проходит и это тоже пройдет, бормочу себе под нос и мне становится немного легче.

Мы едем, а я пялюсь в окно, на проезжающие мимо машины, в основном сплошь иномарки. Это большой город, если сравнивать с поселком городского типа, где мы с семьей жили много лет. Там еще можно встретить доисторические

автомобили старых годов выпуска, но не здесь.

Вообще, я бы лучше почитала, но в такой тесноте даже достать телефон проблематично, не то, что держать его на комфортном для глаз расстоянии. Поэтому мне остается только разглядывать дорогу, а точнее транспорт, движущийся по ней.

Вот, скажем, этот спортивный автомобиль выглядит, лучше не придумаешь.

Мы как раз останавливаемся на светофоре, а потому я могу разглядывать машину сколько моей душе угодно. Если бы со мной рядом стояла Маша, она бы обязательно сказала что-то типа «Душу продала бы, чтобы иметь возможность ездить на такой крутой тачке».

Но Маши здесь нет, а потому произнести это некому. Я лично ничего бы продавать не стала, предложи бесплатно прокатить, откажусь. Потому что точно знаю, ничего хорошего после этого не жди.

Наверняка на такой машине ездит какие-нибудь бизнесмен, а то и кто похуже. Простому смертному на такую машину вовек не заработать, даже если взять ее в кредит.

Да, водитель точно должен быть очень крутым. Какой-нибудь опасный мафиози, как из гангстерских фильмов. Поэтому и стекла тонированные, он скрывается.

Не успеваю подумать об этом, как одно из стекол вдруг отъезжает вниз, и первый мой порыв – отвернуться. Потому что мне вдруг становится неудобно из-за того, что я так пя-

люсь на чужое авто, да еще придумываю разные небылицы.

Но интерес хоть одним глазком взглянуть на водителя пересиливает, поэтому я никуда не отворачиваюсь, а продолжаю смотреть. Все равно, он не заметит, а я по крайней мере удовлетворю свой интерес.

Против моих ожиданий, водителем оказывается всего лишь обычный парень, немногим старше меня или Маши.

То есть, не совсем обычный. С возрастом я определилась более или менее точно, а в остальном... навряд ли ему подходит такое определение, как обычный.

Невооруженным глазом видно, что это очень уверенный в себе парень, из тех, что считают себя хозяевами жизни.

Волосы темные и коротко остриженные, сбритые у висков. На щеках приблизительно трехдневная щетина.

Дальше. Рельефное лицо, мощная шея, из чего я могу предположить, что парень, скорее всего довольно высок и сто процентов спортивной комплекции. Нос кажется слегка кривоватым, будто его ломали, а то и ни один раз.

На загорелой татуированной шее блестит цепь. На запястье часы, наверняка дорогущие, иначе зачем закатывать рукава толстовки и выставлять эти часы напоказ. Глаза скрыты стеклами солнцезащитных очков.

Но самое ужасное во всем этом то, что парень неотрывно пялится прямо на меня.

Его авто стоит рядом с автобусом, а в автобусе полно лю-

дей, но я уверена, смотрит на меня.

Неужели он заметил, как я внимательно разглядывала его машину? Надеюсь, он не подумал ничего такого. Например, что я завидую или хочу привлечь к себе внимание.

В этот момент парень вдруг сдвигает очки на нос и весело мне подмигивает.

Клянусь, он делает это. Он подмигивает мне.

Я тут же смущаюсь.

Хоть Маша сегодня и назвала нас красавицами, мою красоту она явно преувеличивает. На самом деле из нас двоих красавица только она. Я обычная, ничем не примечательная девушка с русыми волосами чуть ниже плеч, которые обычно расчесываю на прямой пробор и собираю в хвост, серыми глазами, слегка крупноватым носом и полными губами. Мои черты не могут похвастаться правильностью, а потому в очереди за призом для первой красавицы, я бы оказалась ближе к концу.

И уж точно я не могла бы привлечь внимание такого парня, как этот.

Значит, он из тех, кто любит выпендриваться. Просто так, потому что у него есть такая возможность.

Тут мой взгляд скользит дальше, за спину парня и я замечаю то, что вначале пропустила. Рядом с ним сидит девушка. Как раз такая, какой и должна быть спутница подобного парня. Черноволосая красавица с лицом популярного бьюти-блогера и шикарным бюстом, который хорошо заметен,

даже через слои одежды.

Пока парень разглядывает меня, она полуобернулась назад и что-то кому-то говорит, из чего я заключаю, что в салоне на заднем сиденье еще кто-то есть. Да там, за тонированными стеклами, целая компания, похоже.

Я хмурюсь и отвожу взгляд от машины. Выдерживаю несколько секунд, а потом снова кошусь в их сторону. Ругаю себя за это, но ничего не могу поделать.

Вновь встречаюсь глазами с парнем, точнее с его очками, но опять же понимаю, что он смотрит, потому что губы парня расплываются в усмешке, показав на миг ровный ряд белоснежных зубов.

Ругаю себя за то, что не сдержалась и вновь отворачиваюсь.

Но что же это за черт. Меня как магнитом тянет опять посмотреть на него. От напряжения даже нос зачесался.

В этот момент, слава богу, загорается зеленый, и автобус неторопливо трогается с места, на секунду прижав тела всех пассажиров салона еще сильнее друг к другу.

Слышится ропот недовольных, что мог бы и поаккуратнее, не дрова везет, но я вздыхаю с облегчением. Ведь сейчас авто сорвется с места и мне не придется больше волноваться ни о парне, ни о моей реакции на него.

Уже намного смелее я поворачиваю голову к окну, в полной уверенности, что навороченное авто давно улетело вперед, взвизгнув тормозами, и ноги словно прирастают к полу

салона. Машина плетется ровно с той скоростью, с какой едет автобус, а парень больше смотрит в мою сторону, чем на дорогу.

Мне становится не по себе.

Я резко отворачиваюсь и больше не смотрю в окно, а на остановке, пользуясь общей переменой мест, я отодвигаюсь от стекла и протискиваюсь вглубь салона.

Стоять здесь крайне неудобно, но отчего-то я чувствую себя намного комфортнее, чем тогда, когда тот парень смотрел на меня.

Глава 2

Я резко отворачиваюсь и больше не смотрю в окно, а на остановке, пользуясь общей переменной мест, я отодвигаюсь от стекла и протискиваюсь вглубь салона.

Стоять здесь крайне неудобно, но отчего-то я чувствую себя намного комфортнее, чем тогда, когда парень на меня пялился.

Понимаю, что мне пора выходить и продвигаюсь к выходу. Соскальзываю с подножки и неожиданно впечатываюсь в твердое, словно скала, тело.

Поднимаю взгляд и встречаюсь глазами с ним!

Все тело обдает волной адреналина и непонятного жара.

Как такое может быть? Я все же думала, что он давно уехал и мы больше никогда не встретимся, уже начала успокаиваться после странных гляделок.

И вдруг он тут.

Сейчас на брюнете нет солнцезащитных очков.

Глаза у него светлые, против моих ожиданий, и это сбивает с толку. При его внешности, они должны быть черными или карими. Нос и правда он ломал, даже шрамы заметны. А взгляд наглый и задиристый до ужаса.

Еще парень крупный и широкоплечий, как я предположила изначально. А еще он все еще держит мою ладонь в своей

широченной и никак не отпускает.

– Привет, – говорит парень и криво ухмыляется.

– Привет.

Я пытаюсь выдернуть руку из его захвата, но это мне не удается.

– Пусти, – шиплю ему и кидаю быстрый взгляд по сторонам. Вдруг на нас кто-нибудь смотрит? Где его машина с девушкой?

Он отпускает, я огибаю его и начинаю быстро идти вперед.

– Эй, и это все?

Парень нагоняет меня в один миг и начинает вышагивать рядом.

– Куда ты так спешишь?

– Отстань пожалуйста, – прошу его.

От парня волнующе пахнет, и это сбивает с толку. Я не могу понять, чем именно и не хочу разбираться в этом.

– Ты так паялилась на меня и мою тачку, а сейчас говоришь отстань?

– Извини, но ты все неправильно понял.

– Да ладно заливать. Ты хотела меня и мою тачку. Завела. Теперь я рассчитываю на ночь с тобой.

Он неожиданности я сбиваюсь с шага.

– Что?

– Что непонятного? Хочу разок провести с тобой ночь, а твой взгляд ясно дал понять, что ты не будешь против. Покаю тебя на тачке, тебе ведь хотелось этого? Поужинаем,

где скажешь, и поедем ко мне.

– С ума сошел?

Я и правда считаю, что он сумасшедший. С ходу предлагать девушке такое.

Слава богу, мы уже подходим к дверям ресторана, где я работаю.

– Предложи это все кому-нибудь другому, пока, – буркаю я и проскальзываю в дверь.

– Хеллоу, милашка, – приветствует меня один из охранников, Гена, и тут же теряет ко мне интерес.

Я киваю, и проскальзываю мимо него в подсобку. У нас два охранника, работающих попеременно, и оба они бабники. Но на меня, слава богу, их повышенное внимание не распространяются. Для них я сродни мебели. Серая и незаметная. Что меня более чем устраивает.

Время поджимает.

Мне ведь еще нужно успеть переодеться в фирменную форму ресторана – белую блузку, клетчатую юбку до колен и клетчатый же в тон жилет. Приладить бейджик со своим именем «Ульяна» так, чтобы он не слетел вдруг случайно во время работы.

Вначале я не ожидала, что меня примут в такое хорошее кафе. Обив пороги около десятка заведений и посмотрев, что там за порядки, я готовилась к тому, что мне придется распрощаться с частью гордости и устроиться туда, где

требуют надевать короткую юбку, каблуки и подводить глаза стрелками.

В такое место я могла выйти на работу хоть завтра, но я все оттягивала момент в надежде, вдруг подвернется что-то более приличное.

И вот, на одиннадцатом собеседовании удача мне улыбнулась, и меня приняли в это респектабельное заведение.

Мне нравится здесь все. Тихая уютная атмосфера, спокойные посетители. И, конечно же, тот факт, что здесь не требуется краситься или оголяться. Все клиенты богатые и спокойные люди. Им неважно, как я выгляжу, им важны только кухня и сервис. В первую очередь кухня.

За все две недели работы ко мне ни разу никто не клеился и не сделал ни одного намека ниже пояса, хотя народу здесь бывает очень много. Вот, например, как сейчас.

– Ульяш, пятый столик, они давно ждут, а потом сразу же третий. Эти только подошли, пока рассаживаются, но и в каком случае нельзя заставлять и долго ждать, – скороговоркой произносит Вика и молнией пронесится мимо меня в сторону кухни.

– Хорошо, я поняла.

В ресторане заведено, что мы не навязываемся посетителям сразу же, стоит им войти. Даем осмотреться, самим выбрать для себя подходящие места. Меню уже ждут их на столе. И только после того, как люди расположились и начали пролистывать меню, мы подходим к ним и любезно осведом-

ляемся, есть ли какие-то вопросы и готовы ли они уже сделать заказ.

Киваю Вике, улыбаюсь пошире, и иду обслуживать пятый столик.

Два бизнесмена что-то увлеченно обсуждают и когда я подхожу к ним, едва отрываются от разговора, чтобы заказать суп из лосося, баранину со спаржей и бутылку Антинори «Тиньянелло» две тысячи восемнадцатого года. Я киваю, записываю, снова киваю.

– Отличный выбор, – говорю, ничуть не кривя душой, – большое спасибо за заказ. Он будет готов в самое ближайшее время.

Внезапно ощущаю легкое покалывание между лопаток. Такое покалывание обычно возникает, когда кто-то пристально смотрит на тебя. Но кому здесь придет в голову пристально на меня смотреть?

Бизнесмены даже глаз не поднимают, Гена заглянул в зал?

Есть еще один официант, Денис. Привлекательный стройный парень, но он нетрадиционной ориентации. Если ты не являешься красивым парнем в модном прикиде, он точно на тебя не посмотрит. Вика?

Веду плечами, чтобы сбросить напряжение и посылаю куда подальше свои сбившиеся локаторы оценки окружающего пространства.

Парень из крутого авто сбил мои настройки, вот теперь и мерещится черте что.

Подбираюсь, и, точно так, как за пять минут до меня это делала Вика, стрелой несусь в сторону кухни, чтобы поскорее пустить заказ в работу.

После этого я сразу возвращаюсь в зал и ищу глазами третий столик, выдавая новую лучезарную улыбку.

Третий столик самый удобный, угловой. Если бы я вдруг стала посетителем данного ресторана, я бы обязательно выбрала его. И место у окна, потому что удачный ракурс на фонтан, расположенный на площади.

Улыбаюсь, спешу к столику, но тут ноги словно прирастают к полу.

Я не верю своим глазам.

Потому что за столиком под номером три сидит...

Наглый взгляд исподлобья, кривая ухмылка. Широкий разворот плеч, татуировки, часы и перстни на пальцах. Развалился на диванчике с таким видом, будто в этой жизни он никуда не торопится.

Снова он.

А брюнетка из машины расположилась рядом как красивое дополнение к его имиджу хозяина жизни.

С ними еще двое. Светловолосый парень и девушка с длинными русыми волосами, рассыпанными по плечам. Наверное, это те, кто ехали в навороченной машине на заднем сиденье.

Вот не думала, что он последует за мной сюда, да еще пригласит своих друзей. И что мне теперь делать?

Как минимум подойти и прими у них заказ, Ульяна, это твоя работа.

Но в моей душе отчего-то зреет протест.

В принципе, по логике, ничего удивительного нет в том, что они выбрали для отдыха наш ресторанчик, раз он находится на центральной улице, да и к тому же славится хорошей кухней.

Только вот взгляд парня и весь его вид говорят о том, что он специально сюда пришел.

Может, он маньяк?

– Эй, красотка, чего застыла? – выводит из ступора Вика.

Красотка, вот она скажет. Хотя у Вики все красотки, да лапочки. Но в остальном она права, я обязана подойти к ним и принять заказ.

Была бы моя воля, я бы сорвалась с места и убежала отсюда, сверкая пятками, только бы меня и видели.

Но я не могу этого сделать.

Это хорошая работа, и она позволяет мне выживать, поэтому я держусь за нее двумя руками.

Я вздыхаю и начинаю идти.

На негнущихся ногах, шаг за шагом приближаюсь к столику под пристальным взглядом парня, в котором, к моему ужасу, читается самый настоящий вызов.

Глава 3

Выставляю перед собой блокнот для записи и выдаю заученную до рефлекторного уровня фразу, обращаясь ко всем сразу и не выделяя никого по отдельности.

– Здравствуйте, вы готовы сделать заказ?

– Привет, – произносит парень и выразительно смотрит на мой бейджик, – Ульяна.

Мне неприятно, что он сделал акцент на моем имени, но я обязана отреагировать. Вздыхаю и смотрю на парня.

Глаза у него светлые, против моих ожиданий, и это сбивает с толку. При его внешности, они должны быть черными или карими. А взгляд, когда он переводит его с бейджика на меня, наглый и задиристый до ужаса.

– Здравствуйте, – говорю ровным тоном, решая его не злить, а потом снова окидываю взглядом компанию.

– Вы готовы сделать заказ или мне подойти позже? Может быть вам нужна консультация?

Брюнетка сканирует меня взглядом профессиональной стервы с головы до ног.

По ее лицу я вижу, что не произвела на нее впечатления, и она несколько успокаивается. Но все равно тянется к парню и собственническим жестом обвивает его за шею.

– Демид, что мы будем заказывать? – мурлычет томным голосом, а я механически отмечаю, что парня зовут Демид.

Необычное имя, оно ни разу мне не встречалось. В моем окружении, никогда не было знакомых с таким именем.

Парень молчит, но тут подает голос его приятель. Он выглядит не таким пугающим, как этот Демид.

Во-первых, он не настолько накачанный, во-вторых одет более демократично. Никаких цепей, тату и бритых висков, имеется только похожий загар. Обычный дорого упакованный светловолосый парень с чуть длинноватым носом и белоснежной улыбкой от уха до уха.

Я уверена, что у всей компании здесь белоснежные улыбки, как и у других наших посетителей. Люди, которые обедают в ресторане, где цена одной порции иногда достигает моего двухнедельного оклада, как правило могут позволить себе хорошего стоматолога и протезиста.

– Девушка, а что вы можете нам порекомендовать?

Я поворачиваюсь к парню, и он начинает улыбаться шире.

– Могу порекомендовать вам суп-пюре из семги, это наше фирменное блюдо. Также мы сможем очень быстро приготовить для вас стейки из говядины с овощами. Еще у нас вы можете попробовать утку конфи с гречкой, белыми грибами и маслом из черной смородины, потом...

– А у вас есть кальмары? – капризным тоном перебивает меня брюнетка.

– Да, конечно, – с готовностью отвечаю я, – у нас есть очень вкусный салат из дальневосточного кальмара, апельсина и авокадо.

– А сколько в нем калорий?

– Калорийность всех блюд вы можете посмотреть вот здесь, в этой колонке.

Мне приходится чуть наклониться вперед, следя за тем, чтобы не задеть татуированного Демиды, и указать девушке, где она может найти нужную ей информацию.

– Вот, пожалуйста, – говорю я и снова выпрямляюсь в струну.

Вторая девушка, та, что сидит рядом с улыбочивым парнем, за все время моего пребывания рядом с ними ни разу не оторвалась от своего телефона. Она такая же загорелая, как остальные, но выглядит немного проще своей подруги из-за того, что на ней совсем нет косметики. И ее длинные русые волосы не несут на себе следов щипцов для завивки.

– Хорошо, – кивает парень, – мы закажем суп и стеки, две порции. Демид, что еще?

– Без разницы, все, что она перечислила. И минералку. Со льдом.

Говорит, а сам пялится на мои губы.

– А нам с Диной салат из кальмара, – тянет брюнетка, Дин, ты ведь за?

– Мне стакан воды, – отвечает девушка, все также сканируя экран айфона, а брюнетка закатывает глаза.

Я быстро все записываю и спешу на кухню. Пока заказ готовится, я толкусь рядом с поварами, а потом устанавливаю все на поднос и несу его к третьему столику.

Поднос тяжелый, а еще прядь выбилась из пучка. Нести мне ужасно неудобно. Ведь мне приходится делать это под новым сканирующим взглядом мажора.

Только бы не споткнуться, бормочу про себя, только бы не упасть.

Я с трудом, но все же доношу поднос до столика. Принимаюсь расставлять блюда на столе. Вначале перед светловолосым парнем, затем перед девушками.

Последним на очереди стоит брюнет. Я ставлю перед ним тарелки с едой, стаканы с кусочками льда на дне и бутылку заказанной им минералки. На этом собираюсь откланяться.

– Разлей воду по стаканам, – останавливает меня Демид.

Я мешкаю пару секунд, но все же отвечаю.

– Хорошо.

Я беру бутылку, раскручиваю крышку и начинаю наполнять стаканы. Как только заканчиваю, на мою ногу чуть выше колена ложится горячая ладонь.

Я вздрагиваю от неожиданности и отскакиваю от столика как ошпаренная. Хорошо, что я успела поставить бутылку на место, иначе бы непременно ее выронила и разлила прямо на парня.

– Совсем уже! – хочется заорать мне, но я сдерживаюсь. Только выразительно смотрю на ненормального.

– Ульяна, посиди с нами, – говорит Демид.

– Дем, официантку за наш столик? – тут же тянет брюнетка.

– Лейла, не заводись, – отмахивается парень, продолжая осматривать меня с головы до ног, будто я товар в витрине.

Брюнетка немедленно замолкает.

– Не обращай внимания на мою сестру, она будет рада, если ты с нами посидишь, – продолжает парень.

– Сестру?

Не успеваю подумать, как слова сами срываются с губ, и я тут же прикусываю язык.

– То есть, мне совершенно неважно, – начинаю, но парень уже считал мой интерес и теперь этим упивается.

– Тебя это беспокоило? – тут же спрашивает он, а его приятель неопределенно хмыкает. Похоже он не только ест, а еще активно прислушивается к нашему разговору.

Черт, как бы еще кто-нибудь не услышал. Не хватало, чтобы администратору донесли, еще решит, что я кокетничаю с клиентом. И доказывай потом, что это он навязывается, а не наоборот.

– Так беспокоило? – переспрашивает парень и прищуривается.

– Нет, конечно, с чего бы.

Мажор пожимает плечами.

– Может, я тебе нравлюсь?

– Не так уж ты и крут, чтобы понравится мне вот так, с первого взгляда.

– Да неужто? А со второго?

– Приятного аппетита, – говорю холодно и уже собираюсь

отойти от столика, как в зал неожиданно влетает пятеро парней в масках-чулках, натянутых на головы. Один из них размахивает пистолетом.

Я в ужасе замираю, а парни проворно рассредоточиваются по залу.

– Никому не двигаться! – орет тот, что с оружием, по всей видимости главный из этих отморожков, и размахивает пистолетом так, что становится страшно за свою жизнь и жизнь окружающих.

Все замирают, кроме Демида и компании. По залу пролетают испуганные вздохи.

Блондин продолжает жевать как ни в чем не бывало. Его соседка мажет взглядом по беспорядку, творящемуся в зале, и снова утыкается в телефон. Кажется, виртуальная жизнь для нее намного интереснее, чем реальная, какой бы стремной она ни была.

Брюнетка сканирует каждого из новоприбывших своим фирменным оценивающим взглядом, а Деמיד демонстративно тянется к воде и делает из стакана большой глоток.

– Быстро, все! Вытряхиваем карманы, готовим бабло! – орет главный, шаря безумным взглядом по залу. Похоже он и остальные находятся под действием какого-то вещества, только не знаю какого.

Вдруг этот взгляд упирается в наш столик и нападающий наводит пистолет прямо на нас.

Я дергаюсь, но шепот мажора буквально пригвождает ме-

ня к полу.

– Ульяна, стой спокойно.

И я стою.

– А вам что, особое приглашение нужно? – произносит грабитель задиристо и нервно.

Он подскакивает к нам и целится в Демида. Слава богу, не в меня. Но все равно ужасно страшно. Черт, где же охрана?

– Бабки гони, – рывкает грабитель и дуло пистолета в его вытянутой руке, направленное прямо в голову парню, нервно подрагивает.

– Тебе наличными или картой? – интересуется парень, а я искренне недоумеваю, как он может оставаться таким хладнокровным, когда вокруг творится такое.

Владелец пистолета в первый момент опешивает, хотя сам же только что требовал деньги, но тут же находится с ответом.

– Все, что есть гони, да поживее.

– Поживее? Как скажешь.

И тут происходит сразу несколько вещей. Демид отпихивает меня в сторону, резко выплескивает остаток воды из стакана в лицо парню, а сам применяет какой-то прием. Я не понимаю какой, но шея парня оказывается в его захвате, а пистолет в его огромных ручищах.

– Настоящий? – интересуется светловолосый как ни в чем не бывало.

– Макс, ну, конечно, – тянет Лейла, – кто же грабит с под-

дельным оружием? Сам подумай.

– Муляж, – бросает Демид.

– Эй, пусти меня, сука, пусти, – хрипит парень и елозит ногами по полу, пытаясь вырваться.

Остальные нападающие замирают и смотрят на главаря.

В этот момент в зал врывается наш охранник на пару с администратором и боевой задор парней, который и так дал слабину из-за того, что главарь находится сейчас в незавидном положении, сразу сходит на нет.

– Полицию вызовите, – подает голос кто-то из посетителей.

– Уже вызвали, быстро всем на пол! – орет охранник, а парни кидаются к выходу.

– Пусти, пусти, задушишь, падла, – продолжает извиваться в захвате незадачливый грабитель в полуметре от меня и так надсадно дышит, что мне становится чуточку его жаль. Лицо скрыто, но по остальным признакам понятно, что это очень глупый парень.

– Пусти его, – прошу Демида, – ведь и правда задушишь. Пусть с ним полиция разбирается.

Мажор слушается, как ни странно, отпускает, и парень валится на пол. Тут же сгибается пополам и пытается отдышаться.

Но уже в следующий момент подбирается, вскакивает и пытается сбежать точно так, как его поделщики. Ему это не удается, и он оказывается остановлен за шкуру вышедшим

из спячки охранником.

– Ага, попался, – радостно вопит тот.

Парень начинает вырываться, но Гена скручивает его и утаскивает из зала. Администратор Антон выходит на видное место и начинает всех успокаивать.

Я собираюсь сбежать от всего этого в подсобку, чтобы перевести дух, но Демид нагло хватается меня за руку.

– Стой, я тебя еще не отпускал.

Черт, он снова за свое. Этот парень просто терминатор какой-то. Машина для убийств с манией преследования.

– Мне не нужно твое разрешение, чтобы уйти, – бросаю резко.

Вырываю свою руку и несусь между столиками к подсобке.

Но лишь только добегаю до двери, понимаю, он следовал за мной.

Парень не дает мне открыть дверь с тем, чтобы я могла укрыться за ней. Вновь хватается за запястья, прижимает к стене и заставляет поднять руки над головой, удерживая их одной рукой. Второй он ухватывает меня за подбородок, требуя тем самым смотреть на него.

– Говоришь, не нужно мое разрешение? Что ж, мы это исправим. Совсем скоро ты будешь спрашивать у меня разрешение даже на то, чтобы дышать.

Паника. Страх и липкий пот, струящийся вдоль позвоночника. Со мной еще ни разу никто так себя не вел.

– Кто ты черт возьми такой и что тебе от меня нужно? – выкрикиваю я, но из моего рта вырывается только надсадный хрип.

– Я тебя не знаю, отстань от меня!

– Я тот, кто может превратить твою жизнь в ад, если ты не станешь послушной, – ухмыляется он, скривив дерзкой формы губы, – заодно и познакомимся поближе.

– Ты ненормальный! Почему именно я?

– Мне нравится твое сопротивление. Мне нравятся твои глаза и твой запах.

На этих словах он приближает свое лицо к моему и шумно вытягивает воздух рядом с моими волосами. Жадно. Словно дикий безумный зверь.

– А еще мне понравилось, как сидело на тебе то платье.

– Какое платье?

– Белое, расшитое жемчугом.

– Что? Откуда ты...

– Будешь со мной и у тебя появится сотня таких платьев.

– Ни за что, катись со своими предложениями!

– До встречи, Ульяна. Жду не дождусь момента, когда ты станешь послушной.

Я хочу выкрикнуть новое проклятие, но парень неожиданно отпускает меня и уходит в зал.

Глава 4

– Уль, и как только у тебя сил на это хватает, – бормочет Маша со своей кровати и зевает.

Мы с ней не только подруги по универу, но и соседки по комнате в общежитии. Правда, в отличие от меня, Маша не столь впечатлительная. А может с ней просто не произошло сегодня столько волнительных событий, сколько со мной.

Она уже собирается засыпать, а у меня сна и близко нет, даже несмотря на то, что отработала полную смену в кафе.

Стою в планке под счетчик секундомера и комментарии подруги, пытаюсь собрать мысли в кучу.

После ограбления кафе гудело целый час, словно потревоженный улей, администрация сбилась с ног. Я делала вид, что переживаю вместе со всеми, но на самом деле, меня волновали совсем не горе-грабители.

Когда я вошла в зал, компания с мажорами уже испарилась, а столик заняли другие посетители. Но легче почему-то не становилось.

Мне так и казалось, будто за мной все время кто-то наблюдает. Не кто-то, а он. Прожигает этим своим невозможным взглядом, под которым не то, что думать или что-то делать, дышать страшно.

И эти его слова про платье. Они просто не выходят из головы.

Таймер срабатывает, я поднимаюсь и расслабляю мышцы. Сорок пять секунд работы, пятнадцать секунд отдыха. И так по кругу.

Сейчас на очереди отжимания. Потом снова отдых и опять в планку.

Всего я делаю обычно шесть подходов.

– Ты бы еще на пробежку отправилась на ночь глядя, – ворчит Маша.

Я бы побежала, да вот после случая на прошлой неделе, я больше не бегаю по вечерам. Только утром или днем, если выдается время.

Снова встаю в планку и мысли мгновенно возвращаются в прошлое. Сначала. В события трехмесячной давности, в конец мая.

Когда мы с семьей еще жили не здесь, не в этом городе, а за триста километров отсюда.

В тот день, когда моя школьная подруга Злата уговорила меня поехать с ней в один из самых модных бутиков, расположенных в центре, и примерить платья для выпускного.

* * *

– Уль, – это полный улет, на выпускном ты будешь самой красивой девчонкой вечера, просто королевой школы, – восклицает Злата.

– Да, точно, – подыгрываю подруге.

Еще раз прокручиваюсь перед зеркалом, оценивая свой внешний вид. Не первая красавица, конечно, как бы не нахваливала подруга, но и не серая мышь, какой меня привыкли видеть все окружающие и я сама, когда смотрюсь в зеркало.

Без очков, с распущенными по плечам волосами и одетая в это дорогущее платье какого-то модного Итальянского дома моды, которое уговорила примерить подруга, я действительно выгляжу не так невзрачно, как обычно.

Да что там, хорошо. Именно так. Я выгляжу хорошо. Даже отлично.

– Уль, ты глянь, на тебя даже парни начали засматриваться, – громко и возбужденно шепчет подруга, – да еще такие классные, что дух захватывает.

– Не придумывай, – отмахиваюсь я, но становится любопытно.

Поворачиваю голову в сторону, куда косится Злата и вижу через витрину компанию, состоящую из нескольких человек.

Правда без очков все расплывается перед глазами, и я не могу разглядеть лиц.

– Вон тот, самый красивый, прямо глаз с тебя не сводит, – снова подзадоривает Злата и подмигивает мне.

– Ничего не вижу, но поверю тебе на слово.

– Поверь, поверь.

Отворачиваюсь от компании, и мы снова начинаем прикалываться на тему того, как всех парней нашего класса на

выпускном хватит удар, лишь только они увидят меня в таком наряде.

Когда мы выходим из бутика, на мне уже надеты очки и я вижу хорошо. Невольно ищу взглядом компанию, но ее уже и след простыл. Чего и следовало ожидать.

– Уль, все же зря ты не стала покупать это платье, – дундит подруга.

– Злат, у меня денег нет, – в сотый раз повторяю я, – я же просто так пошла с тобой, за компанию, и ты об этом прекрасно знаешь.

– Я бы тебе одолжила, говорю же. Родители решили не скупиться, выпускной все же, раз в жизни бывает. А тебе оно так шло, просто улет.

– Нет, Злат. Спасибо, но нет.

– Ох уж эта твоя упертость, просто бесит. Родители твои ни в чем вашим младшим не отказывают, а ты...

– А я старшая, значит, могу обойтись без платья. Злат, не начинай. Ты же знаешь, как у всех тяжело сейчас с работой. Папа еле справляется, а мне нет еще восемнадцати, я не могу нормально подрабатывать.

– Я не начинаю, просто так не честно. Все твои нормально упакованы, кроме тебя. В конце концов, пусть Елена ваша выходит на работу.

– У мамы сердце, ты же знаешь.

– А у тебя выпускной. И если не может сделать для тебя даже такого подарка, значит, никакая она тебе не мать.

– Злат, давай оставим тому.

Это правда, что папина жена мне не мать. То есть не биологическая мать. Но она с нами с тех пор, как мне исполнился год, а потому я привыкла называть ее мамой. Как бы она себя со мной не вела. И упреки Златы больно ранят меня.

Перед тем, как проститься с подругой, мы заходим ко мне домой, и Злата нарочно громко и целый час расписывает платье перед моими родителями. Я потом отругала ее за это.

И готовилась пойти на выпускной в своем самом скромном виде. В платье, которое сшила сама из материала, что нашелся под рукой.

Каково же было мое удивление, когда накануне выпускного к нам в дверь позвонил курьер и вручил мне огромную коробку.

В тот день дома никого не было, родители с младшими уехали на все выходные на дачу, а потому я не смогла спросить, чей это заказ. Оформлен был на мое имя.

Я распаковала коробку, открыла и застыла в ужасе от удивления, вперемешку с восхищением.

В коробке, красиво сложенное в шуршащую стилизованную бумагу, лежало то самое платье, которое мне так понравилось.

Я не могла поверить своим глазам.

Несколько минут я просто стояла и пялилась на него, не решаясь дотронуться до шикарной ткани, искусно расшитой по подолу и только потом, спустя несколько минут, нашла в

себе силы дотронуться до красоты и достать платье.

Это было оно, то самое. «Жемчужина новой коллекции», как окрестила платье продавец-консультант, когда озвучивала нереальную цену.

И вот теперь это платье у меня.

Я подошла с ним к зеркалу и несколько минут смотрелась в свое отражение.

* * *

Вначале я решила, что это родители. Потратили на меня часть своих сбережений. Мне даже стало неудобно от такой мысли. Я позвонила папе, но он сказал, что ничего не знает ни про какую посылку.

Тогда я набрала Злате, но она тоже удивилась моему вопросу, причем довольно искренне.

– Наверное, у твоего папашки все же совесть проснулась, – добавила под конец разговора.

На выпускном я была самой красивой девушкой вечера. И хоть не получила короны, ведь роли были распределены заранее, но приз зрительских симпатий единогласно достался мне.

Да, неожиданно для себя, я блистала на своем выпускном, и даже не подозревала, кто может на самом деле стоять за всем этим.

Неужели это он, Демид? Он и есть тот парень, который увидел меня мельком в бутике, а потом купил платье и прислал мне?

Но тогда получается, что он... следил за мной?

Ни черта не получается, обрываю себя и снова встаю в планку.

Ни черта!

Бред какой-то.

Столько времени прошло, все лето. И мы сейчас совершенно в другом городе.

Не может такого быть, чтобы какой-то парень, который мельком увидел незнакомую девушку в красивом платье, вдруг решил купить его для нее.

Да еще за такие деньги. Да еще никак не обозначил себя.

Узнал где она живет, и прислал посылку как раз перед самым выпускным.

Нет. Бред. Просто бред.

Тогда откуда он знает про платье?

Или это простое совпадение?

Еще из ресторана я несколько раз набирала Злате с тем, чтобы спросить подробнее, как выглядел тот парень, если она, конечно, помнит. Но подруга была недоступна.

Теперь, пока я не дозвонилась до нее, мне остается только гадать.

И все же нет.

Нет, нет. Это не мог быть он. Не мог и точка!

Но тогда откуда он знает о платье, снова нашептывает внутренний голос.

Ниоткуда, совпадение. Это просто дурацкое, ни на что не похожее совпадение.

А то, что в последнее время тебе все время кажется, что за тобой кто-то наблюдает? Как раз с того самого случая?

Конечно, это полный бред. Игры моего не в меру живого воображения.

А происшествие недельной давности в парке, когда на тебя напал неадекват, и неизвестный парень спас тебя, так за просто разделавшись с мужиком, словно каждый день ломает кому-то кости? Это тоже совпадение?

Наглый мажор успел продемонстрировать, насколько молниеносно он может двигаться. Совсем как тот незнакомец, лицо которого было скрыто капюшоном.

Конечно, это совпадение, а я забиваю себе голову ерундой.

Глава 5

Планка. Сорок пять секунд работы, пятнадцать секунд отдыха. И я погружаюсь в тот вечер, когда по глупости решила пробежаться по парку на ночь глядя.

Я вбегаю в парк через центральный вход, который хорошо освещен. Но на ближайших аллеях слишком много людей с собаками, несмотря на то, что я специально вышла попозже, чтобы не столкнуться с ними.

Но делать нечего, другого места для бега поблизости нет. Значит, буду приспосабливаться и надеяться, что какая-нибудь шустрая собачара не цапнет за пятку, пока я буду пробегать мимо нее, чтобы углубиться подальше в лес.

Здесь гораздо темнее. По какой-то причине администрация города решила установить фонари лишь со стороны проспекта. Зато здесь никого. То, что нужно.

Я очень люблю животных, но мне хочется спокойно позаниматься спортом, без оглядки на окружающих.

Теперь я могу расслабиться, вдохнуть полной грудью и ускориться, чтобы побегать немного переменным бегом. Мне так нравится ощущение полета, когда я несусь вперед, не думая ни о чем. Наслаждаясь только движением, скоростью и ветром в лицо.

Я просто кайфую от этого.

Начинает моросить мелкий дождь, и становится еще кру-

че. Я так люблю запах дождя в лесу. Тогда я особенно остро чувствую, как мои мышцы, легкие наполняются кислородом.

Я чувствую себя такой счастливой, и не сразу понимаю, что что-то идет не так.

Вначале не разбираю, что именно. Но в какой-то момент мое тело вдруг пронизывает страх. Дикий и безотчетный. Без особой на то причины.

Будто я здесь, в этой глухой части парка, не одна. Будто за мной кто-то пристально наблюдает.

Может, я забралась слишком далеко и мне стоит повернуть обратно?

Я замедляюсь, едва не переходя на шаг, разворачиваюсь и тут новая волна паники пронзает меня с головы до ног, заставляя остановиться совсем.

Здесь кто-то есть.

Сначала понимаю это каким-то шестым чувством, а потом вижу.

Темный силуэт обозначен в начале аллеи, и именно от него исходят волны той агрессии, что я сейчас ощущаю.

Мужчина, это я определяю по фигуре и по одежде, весь в черном.

Что ему тут нужно в такое время?

Я останавливаюсь, не зная, что предпринять дальше.

Дорога только одна.

Либо я должна пробежать по ней мимо мужчины, либо...

Я не знаю. Сойти с дороги и пробираться к выходу через

бурелом? Но это тоже в ту сторону.

Еще больше углубляться в лес?

Мужчина вдруг закуривает, я вижу отблеск огня, отворачивается, и я мгновенно успокаиваюсь.

Дурочка, сама себя накрутила.

Человек вышел пройтись по парку перед сном, только и всего. Может, он живет совсем рядом, как и ты, и у него некурящая семья. Вот он и вышел. А ты испугалась.

И забрался так далеко в парк?

А почему нет?

Я снова перехожу на легкий бег и приближаюсь к силуэту. Моя задача поскорее пробежать мимо и вернуться к людям. И больше никогда не забегать сюда в столь поздний час.

Когда до мужчины остается метров десять, я ускоряюсь, а потому в момент столкновения не успеваю среагировать и больно врезаюсь в него всем телом.

С ужасом осознаю, что он подждал, а когда я поравнялась с ним, бросился наперерез. И теперь больно сжимает мои запястья в своих.

Он неприятный на вид, лет сорока, с длинным крючковатым носом и маленькими глазками, и от него плохо пахнет.

– Пустите, – ору я, – но его рот раздвигается в неприятной ухмылке, больше похожей на оскал.

Я судорожно пытаюсь припомнить приемы самообороны, а самое главное, их применить, но едва, я пытаюсь сделать хоть что-то, как мужчина заваливает меня на землю.

Все происходит очень быстро, за какие-то считанные секунды.

Я ору, пытаюсь оттолкнуть, все еще не веря, что это происходит со мной, как вдруг чужое тело перестает давить на меня и мужчину отбрасывает далеко в сторону.

Я тут же вскакиваю на ноги и могу наблюдать, как какой-то парень бьет мужчину в живот, от чего тот сворачивается пополам.

Я охаю, а парень поворачивает ко мне голову.

Я не вижу его лица. С такого расстояния в темноте сложно разглядеть, тем более оно скрыто капюшоном, но парень плечистый и высокий.

А двигается совсем бесшумно и плавно, словно дикий зверь.

Мужик, что напал на меня, воспользовавшись тем, что парень отвлекся, с ревом кидается на него, сверкнув в темноте чем-то блестящим, но тот ловко уходит от удара и снова валит противника на землю лишь легким ударом.

Будто играя.

Рядом с таким можно спокойно гулять ночами по парку и ничего не бояться. Но откуда он тут взялся?

– Что уставилась, мотай давай, – бросает вдруг парень не очень любезно. Можно сказать, таким тоном, от которого душа уходит в пятки.

Если до этого момента мне хотелось как-то помочь парню, хотя я прекрасно видела, что помощь ему не требуется,

то сейчас, после его обращения, мне мгновенно расхотелось делать это.

Я разворачиваюсь и бегу подальше от этого места.

А потом долго ворочаюсь в постели без сна, снова и снова прокручивая в голове этот эпизод и все его подробности.

Наутро, как только проснулась, я пошла в полицию и написала заявление на нападавшего на меня мужчину. Только не упомянула про спасителя, чтобы у него не было проблем, если что. Написала, удалось отбиться и убежать.

Не знала точно, примут ли заявление, а если примут, но никак не отреагируют. Но как ни странно, сонный страж порядка сразу оживился. Едва я на словах описала, как выглядел мужчина.

– О, так он у нас в камере сидит, – воскликнул он.

– Да? – не слишком поверила я.

– Да, описание сходится. Так вы говорите, он на вас напал? Это будет не первое заявление, такие случаи уже были, но все никак не удавалось выследить. А вчера пожалуйста, сам приперся. Правда весь избитый, но с кем не бывает.

Я провела в отделении больше времени, чем ожидалось, но зато по выходе чувствовала, что я помогла в благом деле. Если этот мужчина уже нападал на девушек, а из рассказов сержанта, я поняла, что случаи заканчивались не так радужно, как мой, значит, я все правильно сделала.

А тот парень? Ведь это он. Он доставил избитого им насильника в отделение, после того, как сказал (точнее приказал) мне убежать.

Кто этот парень и как он оказался в том парке именно в тот момент, когда я там бегала?

– Уль, я хочу спать уже, – жалуется Маша – ты долго еще?

Я понимаю, что несколько увлеклась с зарядкой. Делаю небольшую растяжку и иду в душ.

* * *

Утро встречает меня отличной погодой и не менее отличным Машиным настроением.

– Ууууль, ты помнишь, какой сегодня день? – восклицает она и начинает вертеться перед длинным, почерневшем с краев зеркалом.

Этот важный предмет обстановки висит на стене между раковиной и шкафом, и мимо Маши мне никак не пройти, если я хочу нормально собраться.

Болтать сейчас особо некогда, нужно поторапливаться, поэтому я отвечаю на автомате первое, что приходит в голову.

– Мммм, дай подумать, пятница.

Дверцы шкафа держатся на честном слове, и я прикидываю, стоит ли уже сейчас раздобыть где-то отвертку и шуру-

пы, или дожждаться, когда они совсем отвалятся.

Честно говоря, не представляю, у кого из девочек могут оказаться инструменты. Нужно будет сказать о проблеме коменданту общежития.

– Это да, но Уль, я не о том сейчас, – продолжает Маша.

– А о чем? – искренне недоумеваю я.

Натягиваю джинсы и одновременно с этим перебираю в уме все важные даты.

Машин День рождения? Да нет, она вроде говорила, у нее в октябре. Или я что-то путаю? Может, еще чей-то из одногруппников?

– Эх, ну, ты даешь, – закатывает глаза Маша, – я же только вчера тебе говорила. Сегодня в универ должен прийти сам Усманов.

– Сын спонсора, – тут же вспоминаю я, – опасный красавчик с темпераментом, который, наконец, заставит твое сердце биться чаще.

– У тебя все шутки, – дует губы Маша, – а я, между прочим, готовлюсь. Замечаешь, как я сегодня выгляжу?

– Отлично, как и всегда.

– Спасибо. Только не как всегда, а лучше. Все же я на час раньше встала, чтобы успеть как следует подготовиться к встрече.

Тут она окидывает взглядом меня и поджимает губы.

– И тебе бы не мешало, между прочим, принарядиться. Твой растянутый свитер и эти джинсы, извини, конечно, но

пора отправить на помойку.

– Что? Это мой счастливый свитер, он у меня с десятого класса! Я в нем все экзамены сдавала!

– Тем более.

– Ну уж нет. Ты, если хочешь наряжайся, а меня уволь.

– Нет, все же стоило тебя приодеть, – шепчет Маша, едва мы подходим к универу. И тут же замирает.

– Оооо, вон он, вон!

– Где?

Маша трындела про этого Усманова всю дорогу до универа, и меня, признаться, все же разобрало любопытство.

Он и красивый, и крутой, и стильный. А девушки на него вешаются просто штабелями.

Маша столько всего нарасказала. И когда только успела собрать столько сплетен, мы здесь недели не учимся.

В прошлом году ни одной вечеринки не прошло без его участия. И даже был скандал. Вроде, какая-то первокурсница от него забеременела, а он ее бросил и отправил на аборт.

– Да, Уль, прикинь? На коленях перед ним ползала, упрашивала, чтобы не бросал. А он и бровью не повел. Кинул ей пачку денег, как подачку собаке, развернулся и ушел. В итоге ей пришлось из универа уйти. Даже из города уехать.

Последняя история про Усманова, признаться, насторожила и впечатлила меня больше других.

– Маш, и нафига тебе такой парень? – спросила я у нее,

не выдержав, но подруга только отмахнулась.

– Она сама оказалась душой, а ты ничего ты не понимаешь.

Не понимаю, так не понимаю. Только знаю одно. Я бы с таким точно не связалась.

Но любопытство все равно разбирает. Тем более я вижу, как оживились все стайки девушек, кто сейчас находится у дверей универа вместе с нами. И все, как по команде, смотрят только в одну сторону.

Я поворачиваю голову, чтобы скептически выдохнуть и закатить глаза, поражаясь глупости некоторых, но так и замираю с открытым ртом.

К универу неспешным шагом и с невозмутимым видом королей жизни идет та самая компания, с которой я имела неудовольствие познакомиться вчера во время нападения грабителей.

Глава 6

– Не может быть, – непроизвольно вырывается у меня и внутренности скручивает в тугой узел.

– Демид Усманов, собственной персоной, я фотки видела. И его лучший друг Максимилиан Сафронов, – тут же отзывается Маша, но... блин, что это за курицы рядом с ними?

– Брюнетку зовут Лейла и это вроде как его сестра. А вторая не знаю, может, девушка этого Макса. Или его самого, вашего Усманова.

– Откуда ты знаешь?

Стайка красавиц, что стоит ближе всех к дороге, срывается с места и спешит поприветствовать компанию, Маша лезет в телефон.

– Лейла Усманова. И правда сестра, ну надо же, – выдыхает неверующая Фома, но тут же подбоченивается.

– Стоп, а ты откуда знаешь?

– Виделись вчера, – приходится сказать мне, – они все вчетвером заглянули к нам в кафе. И этот парень представил брюнетку как свою сестру.

– Кто, Демид?

– Если ты о здоровяке в солнцезащитных очках с кучей тату, то Демид.

– Не может быть!

– Почему? Наше кафе находится в самом центре и...

Я замолкаю и вздыхаю.

Вообще она права, с трудом верится, что вся эта череда событий – всего лишь случайности. Слишком много совпадений.

Пока я размышляю об этом, Машкины шестеренки тоже не бездействуют. Но как оказывается, лучше бы она и дальше что-нибудь гуглила, чем принялась осуществлять свои планы.

– Уль, так нам теперь сам бог велел подойти к ним, раз вы вроде как знакомы, – заявляет она и ухватывает меня под локоть.

– Что? Нет, Маш, нет, нет.

– Почему?

И она тащит меня к компании.

Я упираюсь как могу.

– Потому. Потому что они опасны. Все они. Все четверо. Разве ты не видишь этого? Особенно этот Демид. Ты что, совсем не замечаешь?

– И чем же они опасны? – поднимает брови Маша.

Да всем, хочется в голос заорать мне, только бы остановить подругу и отговорить ее от идеи подходить к ним.

– Всем, они опасны всем. Абсолютно всем.

– Вот еще новости.

– Маш, ты же сама мне рассказывала про него много всего, – нахожусь я, – про ту беременную девушку.

– Ну и что с того? Мы же не собираемся от него береме-

неть.

– Они не испугались вчера грабителей. Вот совсем. Ни капли.

И я быстро рассказываю о том, что вчера произошло. В подробностях.

Но на подругу не действует и это.

– Маш, ты вообще меня слышишь?

– Ты же сама сказала, что у грабителя был ненастоящий пистолет, а просто муляж.

– Да, но вначале то они этого не знали. Не могли знать.

– Почему? Может у них хорошее зрение. Богатые люди не скупятся на врачей, это тебе не бедняки и даже не средний класс.

– Ладно, – произношу последний аргумент, – если тебе так хочется, тогда подходи к ним одна. Без меня.

Я с силой выдергиваю свою руку из Машиного захвата и хочу поскорее уйти. Войти в здание и слиться с другими студентами. Но ноги словно прирастают к земле.

Пока мы пререкались, подруга таки успела немного приблизить нас к дороге, да и мажоры не стояли на месте. В общем, расстояние между нами значительно сократилось, и он меня видит.

Демид Усманов.

Поворачивает голову и его черные непроницаемые очки оказываются направлены прямо на меня. Я уверена, что и взгляд тоже.

Черт, черт, черт.

А потом он делает ко мне шаг.

Всего лишь шаг, но мои нервы не выдерживают.

Я разворачиваюсь на пятках и (плевать на всех) начинаю быстро идти к главному входу.

Так быстро, как только могу.

А стоит оказаться в холле первого этажа, я сразу же перехожу на бег.

Я бегу.

Сначала до лестницы, а потом по ступенькам. Огибая кучки студентов, ускоряясь, когда позволяет рассредоточенность толпы, притормаживая, когда нужно свернуть на поворотах. Но сразу же снова ускоряясь.

Я добегаю до женского туалета, который находится в конце коридора третьего этажа, залетаю в него и прижимаюсь спиной к стене.

Фух.

Сердце колотится так сильно, как не случалось уже давно, но я рада, что смогла сбежать от навязчивого внимания опасного мажора.

Вчерашнего опыта общения с ним, когда он зажимал меня у двери в подсобку, мне хватило с лихвой. И напрочь отбило все желание продолжать неприятное знакомство.

Он вел себя более чем странно с этими его повадками дикаря и разговорами о том, что ему нравится мой запах.

Слишком агрессивно и ненормально.

И пусть я буду выглядеть в глазах других студентов полной дурой, я рада, что поступила так, как поступила.

Как бы по-идиотски я не выглядела в тот момент, когда дала деру от них, я реально ощущаю невероятное облегчение от того, что нам не пришлось встречаться и разговаривать.

Дай бог, не придется и дальше.

Дверь внезапно распахивается, словно от удара ноги. Я вздрагиваю. И вжимаюсь в стену с новой силой.

Потому что на пороге стоит Демид и сверлит меня своим горячим гневным взглядом.

Я едва могу говорить от страха.

– Ччч... Что ты здесь делаешь? – выпаливаю, – уходи. Это женский туалет.

Но он меня не слушает и не отвечает ни слова.

Просто подходит, да так быстро, что я не успеваю ничего сделать. Подхватывает под коленями и закидывает себе на плечо.

– Ай, – ору я, – боже. Боже мой.

Даже и в страшном сне мне такое не приснится.

Чтобы какой-то парень схватил меня, словно добычу и закинул себе на плечо. Попой кверху, головой вниз.

Позор, какой же это позор.

Пока я луплю кулаками по крепкой, словно состоящей из одних мышц, спине парня, он выносит меня из туалета, доходит со мной до окна и сажает прямо на подоконник.

Я едва могу прийти в себя от того, что снова нахожусь в вертикальном положении, как парень плюхает рядом со мной мой рюкзак.

Боже, еще и это. Как я могла забыть о своем рюкзаке? Там все мои вещи. Пусть их немного и все они самого скромного качества, но они дороги мне. Если я потеряю рюкзак, мне придется покупать все заново и прощай накопления.

Я притягиваю рюкзак поближе к себе, радуясь, что он со мной.

Но радость моя не длится долго.

Потому что есть проблема и посерьезнее, чем возможная потеря моих вещей.

Мажор.

Он нависает надо мной, словно скала и никак не дает соскочить с подоконника.

– Демид, пропусти меня, пожалуйста, – прошу я, но парень не двигается с места.

– Что тебе нужно?

– Зачем ты убежала от меня? – вместо ответа спрашивает Демид, и его голос сплошной металл.

– Потому что я испугалась, – отвечаю честно.

– Меня?

– Конечно, – киваю я, – а разве в этом универе есть кто-то еще, кого можно бояться?

Это должно было прозвучать, как сарказм, но выходит испуганно. Будто я и в самом деле верю в то, что говорю, а не

пытаюсь пошутить.

Поэтому шутка получается так себе. На троечку с минусом.

Пробую исправиться.

– Вчера ты напугал меня и вполне естественно, что я не захотела снова с тобой встречаться.

– вполне естественно будет, если ты побежишь ко мне со всех ног, лишь только увидишь, – произносит он мрачно.

От этих слов все мое оцепенение, весь мой страх улетучивается, будто его никогда не было. А ему на смену приходит спокойствие и даже ярость.

Как все те девушки, что поджидали тебя при входе? Ну уж нет.

– Да неужто? – шиплю я и снова пытаюсь спрыгнуть с подоконника. Но он снова оттесняет собой к окну.

– Да, так и есть, – кивает пареньь.

– А не скажешь, с чего бы мне вдруг это делать?

Его ноздри раздуваются, а взгляд метает гром и молнии. Очень странно. Вчера он казался мне намного более уравновешенным, чем сейчас. Я имею в виду ту часть вечера, когда он расправлялся с грабителями. Потому что потом началось вообще черте что.

– Ульяна, ты моя.

– Вот уж нет.

– Ты моя, хочешь ты того или нет, – чуть не рычит он.

А потом ухватывает за волосы и прижимает к своему

стальному торсу.

– Нет, никогда, – кричу я и пытаюсь вырваться из крепкого жгучего захвата.

– Да, и это не обсуждается.

Корни волос натягиваются и на моих глазах выступают слезы.

Мне больно. Мне обидно. До ужаса обидно, что никак не получается справиться с ним и никто не приходит мне на помощь. Коридор словно вымер.

– Но почему, почему? – остается вопрошать мне, сжимая зубы.

– Демид, нам нужно идти, – раздаётся откуда-то сбоку и я узнаю голос его приятеля, Макса, или как там его.

Когда я испугана, я всегда плохо соображаю, а сейчас я настолько испугана, что еле могу дышать. Похоже, я даже близка к тому, чтобы свалиться в обморок.

И ровно в тот момент, когда я собираюсь предпринять последнюю попытку, чтобы вырваться из лап сумасшедшего, как говориться, пан или пропал, все вдруг заканчивается.

Демид отпускает. Так резко, что я чуть не валюсь на пол. Отпускает и отступает на шаг.

Склоняет голову на бок и наблюдает за тем, как я судорожно поправляю волосы, одежду.

– Придурок. Ты просто придурок, – ору я, хватаю свой рюкзак и несусь от этого места прочь.

Я бегу так быстро, как могу, но все равно безнадежно опаздываю на лекцию. Когда я влетаю в аудиторию, она уже началась и преподаватель, строгий мужчина средних лет в очках на носу, чем-то напоминающий мне писателя Чехова, отчитывает меня перед всей группой и выгоняет из аудитории.

Я расстроена. Чехова я люблю, а вот преподаватель оказался слишком вредным для своей внешности.

Не везет, так не везет.

Пока я раздумываю, куда мне податься на ближайшие сорок минут, у меня звонит телефон.

Достаю гаджет, смотрю на дисплей и замираю в нереальном волнении.

Это Злата.

Вчера я не могла дозвониться до нее с тем, чтобы она описала мне того парня, который наблюдал за мной во время примерки платья, а теперь подруга перезванивает сама.

Возможно сейчас я смогу хотя бы частично прояснить ситуацию. Хоть что-то узнать у нее. Подойдет ли описание того парня Демиду?

Сердце стучит так громко, что я реально начинаю опасаться, как бы меня не хватил удар. Но, несмотря на зашкаливающий градус волнения, я поскорее провожу пальцем по сенсору и принимаю вызов.

Глава 7

– Ульяш, привет, а у меня пропущенные от тебя, – говорит Злата и по звуку, доносящемуся из телефона я понимаю, что она куда-то идет.

– Прикинь, на лекцию опоздала, теперь целую пару ждать придется. Ну, думаю, пока в кафе схожу и как раз тебе позвоню. Вдруг, ты тоже опоздала?

– Да, так и есть, – радую я подругу и тут же хмурюсь.

Стоит только вспомнить, из-за чего я опоздала, точнее из-за кого, и настроение стремительно ползет вниз.

Минут пять мы болтаем о разной ерунде, пока я, наконец, не перехожу к главному.

– Злат, а ты помнишь тот день, когда мы ездили выбирать тебе платье на выпускной? – спрашиваю я, а сама замираю в волнении.

Подошла к окну, расположенному в конце коридора, и теперь стою там, закусив губу, и жду ответа подруги.

– Конечно, помню, – отвечает Злата и из трубки начинает раздаваться шуршание.

– Уль, извини, я отвлеклась. Кофе себе купила. Так что там с выпускным?

– Помнишь, я примеряла платье?

– Да, конечно, оно тебе так шло. Ты еще отказалась покупать, а потом у твоих совесть проснулась, и они тебе его по-

дарили. Ты выглядела в нем просто офигенно. Впрочем, ты и сама это прекрасно знаешь.

– Мисс зрительских симпатий, – начинает напевать она.

– А помнишь, – перебиваю подругу, пока она не переключилась на другую тему, – ты тогда сказала, что какой-то парень смотрел на меня через витрину, даже глаз не мог оторвать.

– Да, – отвечает Злата и начинает что-то жевать.

Конечно, подруга не чувствует всей серьезности ситуации, тогда как мои нервы словно натянутая тетива.

– Слушай, Злат, а ты помнишь, как выглядел тот парень? – задаю я главный вопрос и замираю в ожидании ответа.

Мне кажется, у меня даже кончик носа начал подрагивать от нетерпения.

Только бы помнила, только бы помнила.

Не знаю, что я буду делать с этой информацией, но так хочется знать, что просто сил нет. Вот скажет сейчас, что не помнит, и что я тогда буду делать?

– Конечно помню, – говорит Злата, а я делаю глубокий вдох, – такого один раз увидишь, не забудешь.

– Ага.

Что ж, это описание очень подходит Демиду. Но посмотрим, что дальше.

– Злат, а ты можешь мне его описать более подробно?

В этот момент я жалею, что у меня нет фото парня. Однако, как бы я могла его сделать? При Маше было бы палев-

но, она бы потом с меня не слезла подколками. Да и другие могли заметить, неудобно.

В тот момент, когда парень ворвался в туалет? Хороша бы я была при таком раскладе.

Так что, приходится довольствоваться словесным описанием.

– Уль, ну, он классный, – говорит Злата, но мне такого описания снова мало.

– А подробнее? – поторапливаю я.

– Подробнее? Ну... высокий плечистый. Знаешь, с такой фигурой, будто из спортзала не вылезает. Это ведь сразу видно по парню. Даже если он в одежде.

Так, думаю про себя, пока что описание вполне подходит Демиду. Хотя и его другу тоже. Да и вообще, я знаю многих парней, высоких и с неплохими фигурами.

– Волосы темные, – продолжает подруга, глаза не знаю. Вначале он в солнцезащитных очках был, а когда снял, я все равно не разглядела, слишком далеко он стоял. Лицо такое... фактурное. Породистое, красивое.

– А тату? Тату у него были?

– Тату были, да. Он в футболке был, так что я заметила. На плече точно, до самой кисти, но не помню на каком, на правом или на левом. Еще на шее, кажется. Да, на шее тоже была тату. В районе ключицы.

Я вздыхаю.

Он, точно он.

Все описание совпадает.

Ладно, допустим с фигурой притянута за уши, но все остальное. Тату, темные очки, красивое лицо.

Тут я вспоминаю, что Демид Усманов сын нашего спонсора. Спонсор, наверняка, человек известный. А значит, вполне возможно, что в интернете полно нужных мне фото.

– Злат, подожди секунду, – говорю я и вбиваю в поиск имя и фамилию мажора.

Начинают лезть какие-то люди из соцсетей, много. Я даже не думала, что это сочетание имени и фамилии окажется таким популярным. Добавляю слова «спонсор... а дальше вбиваю название нашего университета», но и тут ничего.

Какие-то мужчины, начиная от нашего ректора и заканчивая преподавателями таких предметов, которых даже нет в моей учебной программе.

Тьфу, так я потрачу уйму времени, и все будет без толку.

– Уль, еще у него перстни на пальцах были. Два или три.

Так, у Демида тоже есть, я только сегодня заметила.

Делаю еще один глубокий вдох, а потом медленный выдох. Значит, все же он. Он. Увидел меня в тот день. Зачем-то выследил, где я живу. Потом купил то платье и прислал мне на выпускной.

Ну, а дальше?

На самом вечере его точно не было, я бы заметила такого парня, как и все наши девчонки. Но... он мог наблюдать издали.

Родители скинулись и сняли для всех нас ресторан, сразу для всей параллели. Народа было очень много.

А потом мы выходили на набережную и долго фотографировались.

От мысли, что парень мог тогда наблюдать за мной, становилось не по себе.

Но почему тогда не подходил? Ведь судя по всему, парень не знает тормозов, также, как слова «отстань».

Да уж, вопросов больше, чем ответов.

– Уль, а почему ты вдруг вспомнила про тот случай? – догадывается спросить Злата, – у тебя что, появился кто-то на примете, похожий на него?

Не в бровь, а в глаз.

Только собираюсь ответить, как из-за угла вывертывает какой-то незнакомый парень и неспешным шагом направляется в мою сторону.

Коридор пуст, все студенты на лекциях, а потому его появление невозможно не заметить. Плюс ко всему, даже с такого расстояния я вижу, что парень поглядывает на меня.

Не просто поглядывает, а смотрит в упор.

Когда парень подходит ближе, я замечаю, что у него темные, почти черные глаза. Волосы тоже очень темные, а фигура крупная и прокачанная. Почти такая, как и у Демида. Только этот немного выше ростом.

Когда между нами остается метров пять, я понимаю, что парень задумал подойти ко мне.

Еще секунда, и он подходит совсем близко.

Я говорю подруге, что перезвоню ей позже, и отключаюсь.

Убираю телефон в карман и снова смотрю на парня.

– Привет, – произносит он весело и устраивается на подоконнике рядом с моим рюкзаком.

Я сглатываю.

Мне не нравится появление незнакомца, потому что сейчас я не жду ничего хорошего от судьбы в принципе. И от такого парня, как этот, в частности. Мне одного накачанного ненормального за глаза.

Но все же вежливость требует что-то сказать в ответ.

– Привет, – говорю я и хмурюсь.

Пусть не думает, что я очень рада его вторжению в мою зону комфорта.

– Прогуливаем лекцию? – продолжает парень и выгибает черную, красиво очерченную бровь.

Определенно, парень обладает намного более хорошими манерами, чем Демид. Хотя и вопрос его не самый удобный.

– Я не прогуливаю, – говорю я, – я опоздала. Всего на пять минут, но преподаватель решил, что меня не стоит пускать на лекцию.

– А кто у вас ведет?

Я называю, и парень согласно кивает.

– Да, он всегда так делает. Так что, постарайся больше не опаздывать на его лекции.

Постарайся, легко сказать. Я бы и не опоздала, если бы

меня не задержали.

– Постараюсь, спасибо, – киваю я и тянусь к рюкзаку, с тем, чтобы уйти, но тут мой взгляд натывается на шею парня, и я вижу край какой-то большой круглой татуировки. Почти такой, как у Демида.

Я сразу же замираю на месте.

А потом снова пялюсь на тату. И тут же перевожу взгляд на его кисти.

Не знаю, что я хочу там увидеть, может быть, перстни. Но вижу только пару витых браслетов на запястьях, колец нет.

Но все равно беспокойство не отпускает, а лишь нарастает. Потому что я не из тех девушек, к которым вот так запросто подходят красивые и уверенные в себе старшекурсники. А то, что парень не новичок в этом универе, видно сразу. Также как и то, что он не испытывает недостатка в женском внимании.

Я снова окидываю парня взглядом, уже более внимательным.

Итак, подытожим.

Высокий, широкоплечий и по всему видно, что под одеждой скрывается красивый рельеф. С темными волосами и тату на шее. Может и на плече есть татуировки?

Мне хочется это знать, но не просить же его снять толстовку, чтобы я смогла убедиться.

Колеч нет, зато солнцезащитные очки имеются, я вижу, как из кармана выглядывает их часть.

Передумываю уходить.

Решаю еще немного постоять и поболтать с ним, раз он не против.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я у парня.

– Кристиан, – говорит он, – можно просто Крис.

– Кристиан, – тяну я, – необычно.

– Можно просто Крис, – повторяет он.

– Наверное, это для друзей, а мы с тобой не друзья, – хмы-каю я, отмечая, что он в ответ не спрашивает, как зовут меня.

Спроста ли он здесь появился?

– Не друзья, но легко можем ими стать, – говорит парень и широко улыбается, продемонстрировав ровные белые зубы.

Я впадаю в печаль.

Когда такой парень, как этот, предлагает тебе, самой простой девчонке, дружбу, впору задуматься о том, что за чертовщина здесь происходит.

Я по-прежнему уверена, что недостатка в девушках у него нет. По крайней мере, не до такой степени, чтобы подходить вот так, к первой встречной и заводить с ней разговор. Значит... Может ли это означать, что мы с ним раньше встречались? Например, во время примерки платья? Или в темном парке?

Но не успеваю я продумать эту мысль более тщательно, как с той же стороны, откуда пришел этот Кристиан, вывертывает знакомая мне четверка и идет прямо на нас.

Демид вышагивает первым, а его светлые глаза метают

гром и молнии, я вижу это даже с такого расстояния.

Брюнет не в курсе, что они идут, ведь он стоит к ним спиной, но все равно как-то сразу подбирается.

– Ладно, Ульянов, я пойду. Увидимся позже, – говорит он и срывается с места в сторону, противоположенную той, откуда пришел.

Там есть еще одна лестница, и я думаю, что он решил воспользоваться ею.

И еще... он сказал «Ульян», в то время, как я не называла ему своего имени.

Но я снова не успеваю поразмыслить над этим, потому что передо мной вырастает уже знакомая мне мощная фигура Демида и взгляд Усманова, направленный на меня, не предвещает ничего хорошего.

Глава 8

– Ты почему не на лекции? – рычит Демид и впивается взглядом в мое лицо.

– Потому что я туда опоздала, – отвечаю я и тут же добавляю.

– Благодаря тебе.

Кошусь на Лейлу, Макса и русоволосую девушку, имя которой вылетело из головы. Хорошо, что они все опять здесь. Потому что снова оставаться наедине с неуравновешенным неандертальцем мне совсем не хочется.

Но и пресмыкаться перед ним я тоже не намерена.

– Кто у тебя ведет? – задает Демид следующий вопрос и продолжает скользить глазами по моему лицу.

Кристиану я ответила не раздумывая, но здесь меня прямо вывертывает наизнанку.

– Какая разница? – спрашиваю я и поднимаю повыше подбородок.

Демид чуть подвигается ко мне, а я охаю и замираю.

Воздух превращается в тяжелый свинцовый туман, и я не имею возможности как следует вдохнуть.

Рядом с этим парнем я испытываю настоящее кислородное голодание.

И во мне все еще сидит страх того, что он может схватить меня и вновь перекинуть через плечо. Я дико стрессую по

этому поводу, и ни за что не хочу повторения недавнего инцидента.

Со всей силы вцепляюсь пальцами в подоконник за моей спиной.

– Разница в том, – произносит Демид медленно, разделяя слова, – что, как только я узнаю, кто выгнал тебя с лекции, он не посмеет больше этого сделать. Даже если ты заявишься на нее под самый конец.

Говорит негромко, но выходит зловеще. Сразу же понимаешь, что он не врет.

– Интересно, как ты такое провернешь? – спрашиваю я, – ты студент, а он преподаватель.

Тут я вспоминаю, что он сын спонсора и чуть не бью себя по лбу. Все же просто. Похоже, для парня здесь созданы все условия, чтобы он чувствовал себя как дома. А с преподавателями вел себя так, будто те его слуги.

Интересно, а кто для него мы, все остальные студенты?

Но, конечно, я не рискую спрашивать парня об этом. Потому что подсознательно понимаю, что ответ может мне не понравиться.

Вместо этого двигаюсь вдоль подоконника, стремясь хоть немного увеличить дистанцию между нами.

А еще жду, пока компания уйдет по своим делам и оставит меня одну.

– Знаете, а у меня есть идея, – говорит вдруг Лейла и подходит ко мне почти также близко, как и Демид. То есть

вплотную.

От ее волос и одежды веет утонченным ароматом неизвестного мне парфюма.

Кожа девушки очень ровная, гладкая, черты лица привлекают внимание. Соболиные брови вразлет, и под ними чуть раскосые миндалевидные глаза, искусно подведенные тонкой черной подводкой. Идеально прямой нос, пухлые губы, покрытые кроваво-красной помадой.

Длинные черные волосы девушки собраны сегодня в высокий хвост, а в ушах болтаются кольца, сделанные из какого-то неизвестного мне металла. То ли серебра, то ли бронзы. Из этого же металла сплетены браслеты, что украшают ее запястья. Очень похожие браслеты я заметила на запястьях своего нового знакомого Кристиана.

Может, это какой-то модный аксессуар сезона? Из тех, что продается только в самых дорогих бутиках, куда простым смертным путь закрыт.

– Какая идея? – спрашивает Демид.

Пока я разглядывала Лейлу, он, оказывается, не спускал с меня глаз.

– Пойдемте все вместе в кафетерий, – отвечает Лейла, – посидим там до окончания пары. Выпьем кофе, пообщаемся.

– Неплохая идея, – отзывается русоволосая девушка, а Макс согласно кивает.

– Я не против подзарядиться стаканчиком кофе, – произносит он весело.

Вообще, парень словно антипод мрачному Демиду. Все время пребывает в хорошем настроении. В то время как тот мажор, что не дает мне прохода, вечно хмурится.

– Ладно, – кивает Демид, тянется к моему рюкзаку и берет его в руки без спроса.

Закидывает себе на плечо.

– Эй, что ты делаешь! – пытаюсь возмутиться я, но он вдруг берет меня за руку, переплетает мои пальцы со своими и мое тело бьет мощнейшим зарядом электрического тока.

Таким, что я еле удерживаюсь на ногах.

На миг я оказываюсь словно в параллельном измерении.

В каком-то другом месте.

Не знаю, в каком именно, но точно не здесь.

В доме? В особняке? В чем-то замке?

Это такой же длинный коридор, только более темный. А по стенам развешаны факелы. И запах. Пахнет как-то совсем не так, как в стенах универа.

Я хочу вырвать свою ладонь из стального захвата, потому что мне страшно, я не понимаю, что происходит, но Демид не дает мне такой возможности.

Оглушающая вспышка исчезает также резко, как возникла, и я снова стою там, где стояла, в коридоре нашего универа.

А меня окружает все та же компания, что и прежде.

И взгляды всех четверых направлены прямо на меня.

– Ты что-то почувствовала? – вдруг спрашивает русоволо-

сая, Дина (неожиданно вспоминаю, как ее зовут) своим бесцветным тихим голосом, и прищуривается.

Первый раз за все время нашего недолгого знакомства она обращается ко мне, и от неожиданности я теряюсь.

– Что?

– Я спрашиваю, ты почувствовала что-то, когда Демид взял тебя за руку?

Странный вопрос.

Но не успеваю подумать, что ответить, как инициативу разговора перехватывает Лейла.

– Дина, что ты к ней пристала, напугала девочку. И вообще, долго мы еще будем здесь стоять? – вопрошает она своим жеманным голосом, – пара скоро закончится.

Все сразу же будто выходят из оцепенения.

Макс первым идет в сторону кафетерия, Дина и Лейла следуют за ними, Демид тянет меня за руку.

– Слушай, – говорю ему и облизываю в волнении губы, – а что, если я не хочу идти с вами? Вы идите, тут я не против, даже очень за, но я сама...

– Хочешь, чтобы я снова понес тебя на руках? – перебивает парень мое невнятное бормотание.

– Что? Нет, конечно, нет.

– Тогда не спорь. И проворнее шевели ногами, иначе мы так сто лет не дойдем.

Мне приходится переставлять ноги в заданном мне направлении все по той же причине. Я очень боюсь, что парень

осуществит угрозу. Я уже поняла, что слова у него не расходятся с делом, и я не хочу снова болтаться на его плече вверх тормашками.

Глава 9

Еще одна причина, по которой я иду вместе с сомнительной компанией в кафетерий – это необходимость выяснить, что за чертовщина здесь происходит.

Что за странное видение посетило меня сразу после того, как Демид прикоснулся своей ладонью к моей?

Или это обычная игра воображения? На нервной почве.

Бунт мозга против всего того, что творится сейчас вокруг меня.

Клянусь, но сейчас я даже рассматриваю возможность перевода в другой университет.

Понимаю, прекрасно осознаю всю нереальность и невозможность такого шага, ведь и сюда я попала по чистой случайности, можно сказать, сработало небывалое везение. Но все равно, последние полчаса я просто мечтаю о том, чтобы сменить место учебы.

Потому что я хочу нормально учиться, а не вот это вот все.

* * *

– Куда сядем? – спрашивает Лейла и окидывает взглядом почти пустой зал.

– Без разницы, – отвечает Макс, – сама выбирай.

– Ладно, как насчет того столика? – и ее палец с кроваво-красным маникюром указывает на столик в дальнем углу зала.

– Нормально, – кивает Макс и мы все направляемся туда. Что касается меня, я бы расположилась поближе к выходу, но предпочитаю промолчать. Потому что не уверена, что мое мнение будет иметь здесь хоть какое-то значение.

Однако решаю не спорить по столь незначительному поводу, есть волнения посерьезнее.

Хочу я того, или нет, но на моей талии сейчас лежит рука самого опасного парня универа.

Даже то, какими взглядами пожирали его другие девушки, что попадались нам по пути, восторженными, будто они готовы для него на все, не примиряет меня с мрачной действительностью.

Наоборот, вызывает только дополнительные вопросы и новые волны раздражения.

Как они могут так смотреть на него? А на меня? Откуда столько ненависти ко мне, ведь я не сделала им ничего плохого. Более того, мы даже не знакомы.

А он?

Зачем ему я, когда вокруг есть столько персон, просто жаждущих его внимания?

Но реальность такова, что сейчас в компании мажоров нахожусь именно я. Значит, именно мне придется как-то выпутываться из ситуации.

Мы проходим к столикам и все, кроме нас с Демидом рас-саживаются вокруг круглого пластикового стола.

– Я хочу, чтобы ты села ко мне на колени, – говорит Де-мид, и я тут же отрицательно качаю головой.

– Нет, это совершенно невозможно!

– Думаешь?

Он кидает мой рюкзак на один из двух свободных стульев, а сам разваливается на втором. После этого тянет меня на себя.

– Демид, нет, зачем еще, – пытаюсь воззвать к разуму пар-ня.

Я не могу согласиться. Сидеть у него на руках, это... это... какая-то дикость!

– Потому что я так хочу. Этой причины достаточно, – от-вечает парень в своей безапелляционной манере.

Еще секунда и я оказываюсь сидящей прямо на нем. Пря-мо у него на коленях!

Что за хрень!

Демид обвинил меня рукой за талию и удерживает. Силой. Все ему нипочем. В то время как меня в местах нашего со-прикосновения просто обжигает языками пламени.

Я брыкаюсь и пытаюсь слезть с него. Краснею под взгля-дами всех, кто находится сейчас в кафетерии, но не прекра-щаю попыток вырваться.

– Демид,пусти! Пустименя! – восклицаю я.

Чтобы мне было удобнее, я даже облокотилась одной ру-

кой о его плечо.

Но единственное, чего я добиваюсь, своими судорожными попытками подняться с его колен, это того, что он наклоняется к моему уху и шепчет такое, отчего я мгновенно замираю без малейшего намека на движение.

Он приказал мне не елозить, потому что иначе... потому что тогда... у меня язык не поворачивается такое сказать.

Он ответит меня в подсобку и там...

О боже!

Как он может говорить такое девушке? Да я даже целоваться толком не умею.

То, на что он мне только что намекнул, можно сказать даже, заявил открытым текстом, так откровенно и похабно, что я не просто краснею. Я становлюсь, наверное, ярче самой насыщенной по цвету свеклы.

И так неприятно, что Лейла, Дина и Макс прекрасно услышали эти его слова. Я вижу это по их насмешливым взглядам на мою реакцию.

Им всем весело, в то время как я готова провалиться сквозь землю. Но продолжаю сидеть ровно. Раз парня так возбуждают мои попытки вырваться, значит, я их на время оставляю. И буду надеяться, что у него затекут ноги и он сам меня отпустит.

Скрещиваю руки на груди, чтобы хоть так немного отгородиться от парня, хотя обвей я его за плечи, мне было бы удобнее. Но я ни за что не стану этого делать.

– Ульяна, как насчет кофе? – спрашивает вдруг Макс и подмигивает мне.

Я осторожно, опять же, стараясь не пошевелиться, чтобы не почувствовать ничего лишнего своим задом, киваю.

– Можно.

И желательно погорячее.

У меня вдруг появляется отличная идея случайно опрокинуть свой стаканчик на Демида. Чтобы охладить его пыл. И чтобы в следующий раз он хорошенько подумал, стоит ли ему со мной связываться.

– Тогда я сейчас принесу, – говорит Макс и легко поднимается из-за стола.

– Мне двойной капучино, – тут же отзывается Лейла.

– А мне латте со льдом, – говорит Дина.

– Ульяна, а тебе какой? – интересуется Макс у меня.

Определенно, этот парень мне нравится больше, чем тот, кто удерживает меня рядом с собой силой.

– Мне все равно.

Двойной кипяток без крышки. И я опрокину стакан прямо на грудь твоему приятелю.

От неожиданности он выпустит меня из рук и я тут же отскочу. И буду наблюдать, как коричневая жижа растекается по всей его брендовой одежде. Отличный план.

Пусть частично пострадаю и сама, но это уж я как-нибудь переживу. Я и так вся будто в огне.

А он не сможет придраться. С кем не бывает.

– Ты можешь выбрать, Ульяна, – говорит вдруг Демид, и я с ужасом понимаю, насколько близко его лицо от моего.

Боже, да его губы едва не касаются моего уха.

– Что тебе больше нравится?

Его дыхание щекочет ушную раковину и от этого меня пробирает озноб.

Он это точно про кофе?

Боже, еще мгновение, и я заору в голос.

Глава 10

– Ульяна, так какой кофе ты будешь? – снова спрашивает Демид.

Не знаю я. В таком положении, сидя у него на коленях, да еще когда его дыхание щекочет шею, я совершенно не могу думать.

Но, по крайней мере, я могу выбирать. Это что-то новенькое.

– Неужели? – произношу деревянными губами, – я думала, что теперь ты будешь за меня все выбирать, даже еду и напитки.

– А мне она нравится, – усмехается Макс.

Очень весело.

Только вот мне не до смеха.

Демид бросает на друга хмурый взгляд и улыбка тут же сходит с лица Макса.

А Демид тем временем делает вопиющее! Он берет и прикусывает мочку моего уха!

Я пытаюсь отшатнуться, но он будто ждет этого и не дает отстраниться.

– Я не монстр, Ульяна, – произносит чуть слышно, и голос его при этом становится хриплым, – просто до тебя слишком долго все доходит. А я устал, да и в принципе не люблю, ждать.

Устал ждать? Что это значит?

– Мы познакомились только вчера, как ты мог устать ждать? – спрашиваю и тут же в волнении прикусываю губу.

Значит ли это, что до меня и правда все слишком долго доходит, и сталкер все же он?

Конечно он.

Говорит это, можно сказать, прямым текстом. Иначе, как еще можно истолковать его слова?

– Кстати, Ульян, о чем ты разговаривала с Крисом? – вдруг спрашивает Лейла и я напрягаюсь.

– С Крисом?

– Да, с таким высоким парнем. Ты разговаривала с ним до того, как мы подошли.

– Ни о чем. Он просто подошел познакомиться. Мы перекинулись парой фраз, и он сразу же ушел.

– Держись от него подальше, – говорит Демид.

– Почему?

Я поворачиваю голову к парню, первый раз за все время пребывания на его коленях, и тут же жалею об этом.

Его глаза оказываются слишком близко от моих. Также, как и другие части лица, например, губы.

Мне хочется побыстрее отвернуться, но любопытство пересиливает. И я продолжаю разглядывать парня.

Теперь, когда он так близко от меня я замечаю на его ровной смуглой коже несколько тонких, еле заметных шрамов.

Один проходит у виска, второй пересекает бровь. Еще

один тонкий шрам, почти совсем незаметный, расположен у переносицы. Сам же нос, на что я обратила внимание еще в тот момент, когда пялилась на парня через пыльное окно автобуса, будто когда-то был поломан в нескольких местах. Он чуть искривлен.

Но все это не отталкивает, а, наоборот, только притягивает к нему взгляд, придает его лицу мужественности.

А может, все дело в рельефном подбородке, сейчас покрытом легкой щетиной, или же красивом овале лица.

В общем, все в целом выглядит очень и очень неплохо, ясно, почему на него залипают все девушки универа.

Не красавец в прямом смысле слова, но именно про таких говорят «что-то в нем есть. Не пойму, что, но он такой мужественный. Такой привлекательный. Я за ним хоть на край света».

Взгляд мой возвращается к светлым глазам парня, и останавливается на них.

– Нравлюсь? – спрашивает Демид.

Кажется, он уже задавал этот вопрос, когда мы были в кафе. А может и раньше.

– Нет, – отрицательно качаю головой.

Его губы кривятся в некоем подобии усмешки.

– Неправильный ответ.

– Он единственный.

– Так, а вот и кофе, – провозглашает Макс и ставит на стол

большой поднос, на котором помимо бумажных стаканчиков стоит тарелка с несколькими пирожными.

– Ух ты, – произносит Лейла, – только зачем? Ты же знаешь, что мы с Диной такое не едим.

– А это и не для вас, это для Ульяны, – отвечает Макс.

Для меня? Он, наверное, шутит.

– Дем, отпусти ее уже. Пусть сядет на стул и нормально поест, – говорит вдруг немногословная Дина и Демид, что удивительно, слушается ее.

Он убирает с соседнего стула мой рюкзак, ловко перекидывая его на стул у дальнего столика, а потом подхватывает меня за талию и пересаживает на освободившийся стул.

– Спасибо, – бормочу я себе под нос, потому что вообще-то я не должна кого-то благодарить лишь за то, что он просто вернул мне способность распоряжаться своим телом.

Но в данных обстоятельствах, мне есть чему радоваться.

Пусть даже мой план ошпарить его кипятком не осуществится.

Но, по здравому размышлению, я понимаю, что так даже лучше. Ведь неизвестно, что бы он со мной сделал, если бы я облила его.

– Спасибо, – говорю уже громче, когда Макс пододвигает ко мне поднос с аппетитными сладостями и стаканчик ароматного кофе.

Но сама не собираюсь все это пить и есть. Я не привыкла, когда за меня платят другие и не хочу нарушать эту тради-

цию.

– Отказываться нельзя, – говорит Макс, и я понимаю, что он разгадал мои мысли.

– Я не...

– Расслабься, Ульянов, нам все равно все достается даром, – говорит Лейла.

Меня напрягает, что она так любезна со мной. Ведь вчера, когда Демид предложил мне посидеть с ними, еще до того, как грабители ворвались в кафе, она явно была не сильно довольна.

А теперь обращается со мной, словно с лучшей подругой. Что за игру она ведет?

Макс пододвигает ко мне кофе и тарелку с пирожными еще чуть-чуть.

– Если она не будет есть, я снова возьму ее к себе на колени – говорит вдруг Демид Макс, и я сразу решаю, что не будет ничего плохого, если я выпью всего один стаканчик кофе.

В конце концов, они могут позволить себе тысячи таких стаканчиков. А у меня налицо нервное истощение. И главное, я ни в коем случае не хочу обратно на колени к Демиду.

Боже, да я хоть сто стаканчиков выпью, только бы он не приставал.

Я быстро протягиваю руку к подносу и хватаю ближайший ко мне стаканчик.

Но в тот момент, когда я собираюсь пригубить напиток,

мой телефон вибрирует, из чего я заключаю, что мне пришло смс.

Решаю посмотреть сообщение позже, но телефон снова оживает, а потом еще раз.

Вдруг это родители? Вдруг что-то срочное? Может что-то с младшими?

А я сижу тут и решаю игнорить всех только потому, что мне неудобно прочитать сообщение.

Я поскорее отставляю от себя стаканчик с кофе и тянусь к телефону.

Кошусь на Демида, проверяя, под нормальным ли углом я держу экран, и только после этого разблокирую его.

Мне не хочется, чтобы парень сунул свой нос в мою переписку, и прочитал что-нибудь, будь это простое сообщение о скидках на пиццу или акция на покупку годового абонемента в спортклуб.

Только когда убеждаюсь, что парень со своего места ничего не разглядит, открываю входящие и читаю, что в них написано.

Хмурюсь и снова прочитываю сообщения одно за одним. В том порядке, в каком они поступили на мой телефон.

«Ничего не пей и не ешь из их рук».

«Черт, посмотри уже сообщение».

«Ульяна, не пей этот чертов кофе».

«Ну, наконец».

Четвертое сообщение приходит в реальном времени, прямо на моих глазах и по содержанию я понимаю, что тот, кто их отправил, находится где-то здесь. В стенах кафетерия.

Иначе, откуда бы ему знать, что я читаю сообщения прямо в данный момент?

Кто же он?

И почему мне нельзя ничего есть или пить, если угощают они?

Но я боюсь вертеть головой по сторонам, потому что это может вызвать вопросы у Демида. И, если так можно выразиться, спалить человека, приславшего мне эти странные и загадочные сообщения.

Кто он?

Кристиан, у которого вдруг оказался номер моего телефона, или некто третий, о ком я даже не подозреваю?

Мой сталкер?

Но если мой сталкер Деמיד, то это не может быть Кристиан или кто-то третий.

А Деמיד все время сидел рядом со мной и точно ничего мне не присылал.

Наоборот, он настаивает на том, чтобы я поела.

Значит, сталкер все же не Деמיד? А треп про платье...

Стоп, с чего я вообще решила, что это сообщения от сталкера?

Но он же предупреждает меня!

И все же, почему я не должна ничего есть или пить в их компании? Еда и напитки из кафетерия.

Что за бред? Или не бред. Я ведь не следила за Максом, он мог что-то подсыпать в кофе по пути обратно.

Только вот опять же, зачем?

– Что-то случилось? – слышу совсем рядом с моим ухом.

Вздрагиваю, чуть не роняю телефон прямо на кафельный пол и поднимаю глаза на Демида.

– А?

– Я спросил, что-то случилось? – интересуется Деמיד и внимательно смотрит на меня, словно хочет найти на моем лице ответ на свой вопрос.

– Нет, ничего не случилось, – говорю я и силюсь улыбнуться, – все в порядке.

– От кого были сообщения?

– От родителей. Так, текущие вопросы. Не стоит волноваться.

С этими словами я быстро убираю телефон в задний карман джинсов.

– Тогда пей свой кофе, пока он не остыл.

И Деמיד вкладывает в мои непослушные пальцы стаканчик с кофе, который мне строго настрого запретил пить неизвестный.

Глава 11

Под взглядами всех окружающих я делаю вид, что пью напиток, а пространство вокруг словно электризуется.

Не знаю какого эффекта все ждут, но на самом деле я просто подношу кофе к губам. Стаканчик с крышкой, а потому невозможно отследить, проглотила я жидкость, или нет. Я не глотаю, только пригубляю.

– Нормально? – интересуется Макс вкрадчиво, так, что поджилки трясутся. Я не сразу понимаю, что он о кофе.

Киваю, делаю еще один ложный глоток и перевожу взгляд на браслеты Лейлы.

– Красивые, – говорю ей, что это за металл?

Лейла смотрит на браслеты и на секунду замирает.

– Серебро? – подсказываю я.

– Эээ... ааа... да. Да, серебро.

– Необычные.

– Ничего особенного, – пожимает плечами Лейла, но я вижу, что мое внимание к ее украшениям не приходится ей по душе.

– Если понравились, я подарю тебе такие, – тут же говорит Демид.

Теперь настает моя очередь испытывать неловкость.

– Эээ, нет. Я просто так спросила. Просто... мне кажется, я уже видела подобные, вот и спросила.

– Где, точнее на ком ты видела? – быстро спрашивает Дина.

Странно. Я так поняла, что они все знакомы с Кристианом. Неужели они не знают, что он носит точно такие же браслеты, что и Лейла?

– Я уже и не помню, – пожимаю плечами, решая не выдавать пока Кристиана.

– Пей кофе, – напоминает Демид.

– Да, конечно, – киваю я и снова пригубляю напиток.

А потом моя рука чуть подрагивает, пальцы разжимаются, и я опрокидываю кофе прямо на себя.

– Ой, – вскакиваю с места и округляю глаза совсем натурально, потому что боль от кипятка пронзает кожу даже через одежду, – я такая неловкая.

– Демид, как же вовремя ты меня отсадил. У меня всегда так, ни один поход в кафе не обходится без того, чтобы что-нибудь не разлить на себя или не опрокинуть. Теперь мне срочно нужно бежать.

С этими словами я хватаю свой рюкзак, прижимаю его к груди и несусь прочь из кафетерия.

По пути я кошусь по сторонам, но не замечаю ни одного знакомого лица. Никого, кто мог бы даже отдаленно походить на человека, писавшего мне сообщения, моего сталкера.

Еще я не знаю, есть ли гарантия того, что Демид не со-

рвется за мной и на этот раз. Но у меня нет другого выхода. Пара вот-вот закончится. За это время мне нужно привести себя в порядок и найти аудиторию, где будет проходить следующее занятие.

Против моих опасений, на этот раз никто не врывается в туалет. Я быстро затираю коричневые разводы на своей блузке. Запахиваю поплотнее пиджак. Он темный, а потому практически не заметно, что он пострадал.

Проделав все это, я выхожу в оживший коридор и тут же сталкиваюсь нос к носу с Кристианом.

– Ульяна, – произносит он, а я хватаю парня за рукав толстовки и оттаскиваю его к окну.

– Это ты присылал мне сообщения? – шиплю я и впииваюсь взглядом в смазливое лицо.

– Я? С чего ты взяла?

– Это ты!

Не знаю, почему, но я практически уверена в этом.

– Откуда у тебя номер моего телефона? Почему мне нельзя было ничего есть или пить? Отвечай!

Вопросы сыплются из меня словно из рога изобилия.

– И да, откуда ты знаешь, как меня зовут, ведь я не называла тебе своего имени?

– Я слышал, как тебя называла так твоя подруга.

– Маша?

Кристиан кивает.

– Ты следил за нами? – ахаю я.

– Просто проходил мимо. И я не присылал тебе никаких сообщений. Если хочешь, проверь мой телефон.

Парень достает из кармана новенький айфон, разблокирует его и протягивает мне.

Я обращаю внимание, что браслеты с его запястья исчезли.

– Держи, – говорит парень.

Я тушуюсь, а потом хмурюсь.

– Э... нет, спасибо. Тем более это ни о чем не говорит, ты мог стереть входящие.

– Я этого не делал, – вполне натурально уверяет меня парень.

Странно. Если он не слал мне сообщений, тогда кто? Нет, все же он темнит и что-то недоговаривает.

– Почему ты ушел, как только завидел компанию Демида? – задаю следующий вопрос.

Кристиан закатывает глаза.

– Это что, допрос?

– Нет. Но это ты преследуешь меня по всему универу, а не я тебя. Поэтому, если не хочешь, чтобы я пожаловалась на тебя в деканат, тебе придется отвечать.

– Здесь никто не любит Усманова, – пожимает он плечами.

– Почему?

– Большая часть боится.

– А меньшая?

– Тоже боится, но еще и завидует.

– А ты?

– Что я?

– Просто боишься или боишься и завидуешь?

Парень усмехается.

– Ни то, ни другое. Я просто не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за меня.

– Если так, тебе стоит держаться от меня подальше.

С этими словами я огибаю парня и иду прочь.

Достаю телефон и набираю Маше, чтобы она сориентировала, где она сейчас.

Еще минута без подруги, и я сойду с ума в этом гадюшнике.

Внезапно я чувствую, что у меня начинает кружиться голова.

Что это? Почему?

Я ведь ничего не ела и не пила, только пригубила напиток, но это же не в счет. Это же не из-за этого.

Кружение прекращается также быстро, как и началось.

А в следующий момент на мне виснет подруга.

– Препод зверь, что не пустил тебя на пару всего лишь из-за пятиминутного опоздания, – говорит Маша весело и мы начинаем идти бок о бок.

Ее беззаботный щебет словно из другой жизни, где нет загадок и все намного, намного проще.

– Кстати, Ульян, ты куда так сорвалась перед парой, а? Я

и глазом моргнуть не успела.

– Мне срочно понадобилось в туалет, – мямлю я, а сама стреляю глазами по сторонам.

– Аааа, ну, ясно-ясно.

Я не успеваю подумать, что там Маше ясно, как приступ головокружения возобновляется, а потом виски простреливает такой болью, что я чуть не сгибаюсь пополам.

– Уль, что с тобой? – доносится до сознания обеспокоенный Машин голос, а потом я вижу его.

Какой-то незнакомый парень стоит прямо перед входом в аудиторию и смотрит на меня не мигая, словно гипнотизирует.

Выглядит незнакомец странно, и это мягко сказано. Помимо того, что он одет во все черное и кожаное, словно репер и девяностых, у него очень бледная кожа. Которая кажется еще бледнее на контрасте с его черной одеждой. И она будто слегка светится.

Он похож на вампира, вот первое, что приходит на ум. Только клыков и заостренных ушей не хватает.

Волосы парня скорее светлые, чем темные и они гладко зализаны назад, словно уложены гелем. А глаза... глаза... о боже, вместо зрачков я вижу в них белое свечение.

Это выглядит... жутко, пугающе.

– Маш, – дергаю подругу за рукав, ты его видишь?

– Кого?

На секунду поворачиваюсь к подруге, едва пересиливая

головную боль.

– Того парня в черном, что стоит у входа в аудиторию. То ли репера, то ли вампира. Видишь его?

Маша хмурится, смотрит в указанном направлении, потом снова на меня.

– Уль, ты о ком?

Я снова смотрю в нужном направлении, но на этот раз видение мое нечетко, оно словно покрывается рябью. Пока не пропадает совсем. И приступ головной боли тут же отпускает.

– Уль, там никого нет. Никакого парня в черном.

Теперь и я вижу, что никто там не стоит.

– Черт, у меня, кажется, что-то с головой, – бормочу я.

– Может, тебе в медпункт?

– Возможно, – говорю я и вздрагиваю, когда за моей спиной вдруг вырастает крупная фигура.

Демид.

Мне не нужно напрягаться, чтобы понять это. Кажется, я чувствую приближение парня каким-то шестым чувством.

На этот раз без своих любимых друзей.

– А... э... – лепечет Маша и больно пихает меня локтем в бок.

– Привет, – говорит Усманов обалдевшей от такого счастья подруге и поворачивается ко мне.

– Есть разговор.

Его взгляд впивается в меня и исследует каждую черту.

Под этим взглядом я чувствую себя так, будто стою перед ним без одежды, и непроизвольно скрещиваю руки на груди.

И отрицательно качаю головой.

– Нет, у меня пара сейчас начнется. Я не хочу прогулять еще одну лекцию по твоей вине.

– Что ж... если тебе неинтересно, кого ты только что видела у входа в аудиторию...

Не дожидаясь моего ответа, парень разворачивается на сто восемьдесят и идет прочь.

– О чем это он? – хмурится Маша, но тут же звонко взвизгивает.

– Уля, он, он... заговорил с нами! Сказал мне привет, йес!!! Он со мной поздоровался! Ты слышала, слышала? А... что он хотел от тебя? Вы что, знакомы?

Она трясет меня, а я все смотрю и смотрю вслед удаляющейся широкоплечей фигуре.

– Маш, не сейчас. Лучше займи нам места, а я подойду чуть позже, ладно? Пожалуйста.

Отцепляю руку подруги от себя и несусь что есть мочи за Демидом.

Только бы он не передумал и ответил на мои вопросы.

Глава 12

Демид заворачивает за угол и мне приходится ускориться, чтобы не потерять его из вида.

Когда я добегаю до заворота, парень уже оказывается внизу. Он двигается вроде бы лениво, но быстро. Совершенно не заботясь о том, что я могу сбиться с ног, нагоняя его.

– Стой же ты, стой, – бормочу я себе под нос и кубарем скатываюсь с лестницы.

Пусть у самого выхода, но я все же нагоняю наглеца и встаю прямо перед ним.

– Стой, – выпаливаю я и начинаю выравнивать дыхание.

Демид лениво улыбается одним краешком губ.

– Что тебе нужно? – спрашивает он и у меня сжимаются кулаки от желания врезать по его наглой физиономии.

Был бы повод посерьезнее, и я бы не раздумывая это сделала.

– Ты обещал рассказать.

– Да? – поднимает он одну бровь, – я обещал? Что-то не припомню такого.

– Ну, не обещал, – поправляюсь я, чувствуя себя все большей дурой, – но сказал, что у тебя есть разговор. И упомянул про того парня в черном. Я так решила, что ты хочешь обсудить это со мной.

– Хочу с тобой, но кое-что другое, – произносит Демид,

а по моей коже начинают пробегать мурашки. Я уже жалею, что повелась на его слова и пошла за ним. Ничего я здесь не узнаю, только подвергнусь еще большему количеству гнусных намеков.

– Извини, видимо, я ошиблась, – говорю парню и начинаю огибать крупную фигуру, состоящую из сплошных мышц.

– Стой, – одним словом припечатывает меня к полу Усманов.

Еще секунда и его пальцы смыкаются на моем предплечье. Двигается только его рука, сам же парень остается неподвижным, словно скала. Но мне достаточно и этого.

Я замираю, ощущая разряды тока, что побивают одежду в местах соприкосновения моего тела с его пальцами.

– Выйдем на улицу, – говорит Демид, отпускает меня и шагает вперед.

Я послушно следую за ним, сама не знаю, зачем.

– Поговорим в моей машине, – произносит Демид не терпящим возражений тоном, когда мы оказываемся на улице.

Я отрицательно качаю головой.

– Нет, я не стану садиться к тебе в машину.

– Что так? – интересуется он, поигрывая ключами, которые уже поблескивают в его широкой ладони. Такой прибьет, и не заметит.

Мы идем по направлению к стоянке и ведем этот странный диалог, больше похожий на острое, жутко бесящее противостояние.

– Боюсь замкнутых пространств, – нагло вру я.

– Ведьмы не могут бояться замкнутых пространств, – тут же возражает Демид и подходит к самой крутой машине из тех, что здесь стоит. Той, что проезжала мимо автобуса, когда я впервые увидела парня.

Демид открывает дверь шикарного образца промышленной индустрии и разваливается на водительском сиденье.

Я толкусь рядом и не знаю, что делать дальше.

И... как он меня назвал?

Ведьмой?

Что за черт!

Мне сильно не нравится, что парень обозвал меня так неприятно, причем без всяких на то оснований.

Сама не знаю, зачем я это делаю, но я открываю дверцу машины и усаживаюсь на сиденье рядом с мажором.

В салоне повисает гнетущая тишина.

Демид сидит, положив левую руку на руль. На запястье тусклым светом мерцают браслеты как у Лейлы и Кристиана, и я на некоторое время зависаю на них. Парень ухмыляется чуть кривоватой усмешкой, слегка обнажая белоснежные зубы, и пялится на меня. Я хмурюсь.

– Почему ты назвал меня ведьмой? – первая нарушаю тишину.

– Потому что ты и есть ведьма, – снова усмехается Демид, – то есть... я бы сказал... ведьмочка. На большее пока не тянешь.

– Ведьмочка? Типа как из сказки? – уточняю я.

– Типа да.

– И в каком месте смеяться?

– Если тебе кажется, что это смешно... – и он пожимает плечами.

– Ладно, допустим, я ведьма, – решаю на время включить-ся в игру, – ну а ты тогда кто? Злобный гоблин?

Я хочу уколоть парня, но вместо этого Усманов усмехается.

– Ага, еще какой злобный. Но для тебя стану добрым. Если не будешь сильно бесить.

– Добрый гоблин? – уточняю я.

– Что-то вроде этого. При определенных условиях.

Я вздыхаю.

– Что ж, если ты и дальше намерен вести диалог в том же духе, то я пойду. Пусть на вторую пару я снова опоздаю, но хотя бы мне не придется выслушивать все эти глупости.

Я тянусь к дверце и на секунду в моем мозгу мелькает мысль, а вдруг она заблокирована? Тогда я не смогу выйти из машины, и он, не дай бог, увезет меня в неизвестном направлении. Но, слава богу, уже в следующий миг я понимаю, что это мне только кажется. Дверь открывается и ничего не препятствует моему выходу.

Ничего, кроме новой идеи Усманова.

– Сегодня в «Олимпе» вечеринка, я хочу, чтобы ты пошла на нее вместе со мной.

Я замираю и возвращаюсь на место, предусмотрительно оставив дверь полуоткрытой.

Теперь, когда я понимаю, что в любой момент могу выйти из машины, мне уже не так страшно и я могу продолжать диалог, на пару то я все равно уже опоздала.

– Я не люблю вечеринки, – говорю честно, но Демиду похоже, плевать на мои желания.

– Их никто не любит, – парирует он, – но все равно все на них приезжают и пускаются во все тяжкие.

– Это совершенно исключено, выбери кого-нибудь другого.

– Я выбрал тебя.

– Я подумаю над твоим предложением, если ты ответишь на мои вопросы.

– Знаешь, обычно люди делают то, что я хочу без каких бы то ни было условий.

– А я не человек, я ведьма, сам же сказал. Так что у меня есть условия.

– Быстро ты осваиваешься, ничего не скажешь. Всего полчаса назад, сидя на моих коленях, ты тряслась, словно осиновый лист, а сейчас у тебя целый список вопросов. Ладно, валяй.

– А ты ответишь?

– Подумаю.

– Хорошо. Итак, откуда ты знаешь о платье? Это ты мне его подарил? Ты следил за мной три месяца назад, когда я

жила в другом городе? А в парке? Это был ты? Кто тот парень, которого видели мы с тобой, но почему-то не заметила Маша? Что вообще происходит?

Я замолкаю и воззрюсь на парня.

– Это все? – спрашивает он, ничуть не тушуясь под моим пристальным взглядом и даже вполне миролюбиво.

– Пока да.

Мне, конечно же, хочется получить ответ на вопрос, кто писал мне смс, и почему мне нельзя было пить кофе. И спросить еще много о чем. Но пусть хотя бы ответит на те, на которые у него есть ответ.

– Окей, – говорит Демид, немного подумав, – я отвечу на все эти вопросы, если ты пойдешь со мной на вечеринку. Ну, как, Ульяна, по рукам?

Я пытаюсь понять, серьезно он говорит или снова шутит.

– Ты обещаешь, что не будешь придуриваться, типа я не знаю, о чем речь и так далее? – спрашиваю я.

– Я же сказал, что отвечу.

– Ладно. А что мы будем делать на этой вечеринке? Твои друзья тоже там будут?

– Обычно они не пропускают вечеринок.

– Я соглашусь прийти на нее, если мне не придется пить ничего крепче чая, не потребуется снова сидеть у тебя на коленях и обниматься с тобой. И я побуду там всего час, по истечению которого ты отвезешь меня домой. Если согласен, то по рукам.

Демид раздумывает несколько секунд, после чего кивает.

– Окей, хорошо.

– Отлично. Каков дресс-код?

– Приходи в том, в чем тебе будет удобно.

– То есть, джинсы подойдут?

– Вполне.

– Что ж... ладно. Теперь я могу идти на лекции?

– Я тебя провожу.

Мы выходим из машины и снова идем ко входу. Демид придерживает дверь, ожидая, пока я войду, а потом легко нагоняет и шагает рядом со мной.

Мы быстро поднимаемся по лестнице и доходим до нужной аудитории.

– Меня не пустят, – снова вздыхаю я, а Демид уверенным движением открывает дверь.

Преподаватель, женщина средних лет, видит меня, переводит взгляд на Демиду, и замирает на полуслове. Как же ее зовут... черт, еще не запомнила.

– Извините, я опоздала, – мямлю я.

– Пожалуйста, проходи и садись, – вполне любезно отвечает женщина.

Я нахожу глазами подругу и спешу к ней. Ни на кого не смотрю, зато чувствую, как взгляды всех присутствующих впиваются в меня, словно иглы.

Те, что сидят у стены могли не заметить, кто меня проводил, но с рядов у окна сто процентов обзор был хорошим. И

они не могли не заметить Усманова, стоящего прямо за моей спиной. Я бы сказала, излишне близко стоящего, практически вплотную.

И это его «заеду за тобой в девять» произнесенное у самого моего уха таким будоражающим чуть хрипловатым голосом...

Что мне чьи-то взгляды, когда я согласилась идти на вечеринку с самим Усмановым.

Глава 13

Слух, что на пару меня привел сам Усманов, быстро разлетается между студентами нашей группы и теперь все косятся на меня с любопытством. Преимущественно недобрым, намешанном на зависти. А также с настороженностью. Ведь никто еще не осведомлен о точном положении дел.

Но, тем не менее, из незаметной серой мышки я сейчас же, словно по щелчку, превращаюсь в личность дня.

Честно говоря, я и сама не в курсе, что происходит и такое повышенное агрессивное внимание сокурсников мне совершенно не нравится. Я, признаться надеялась, что слухи дойдут до ребят не так быстро.

Маша не слезает с меня вопросами весь остаток дня и вконец так достает, что я вру ей. Говорю, что несмотря на выходной, мне срочно нужно заехать на работу. Делаю все, лишь бы хоть в дороге до общаги не слушать про мою великую удачу, что такой парень, как Демид, решил обратить на меня свое внимание.

Я радуюсь, что отделалась от подруги ровно до того момента пока мне не приходит идея выйти из автобуса за две остановки до нужной с тем, чтобы немного пройтись.

Улица с односторонним движением в этот час малолюдна и машин немного, я смогу не только прогуляться, но и послушать музыку в наушниках.

На пешеходном переходе я мешкаю, потому что белые тонкие провода слегка перепутались. Когда загорается зеленый и мама с дочкой, девочкой лет восьми, начинают переходить дорогу, я остаюсь на месте. Но именно это меня и спасает.

Я вдруг слышу характерный свист шин, скрежет металла, звук, будто от удара и вскрики.

Поднимаю голову и от ужаса, что разыгрывается прямо на моих глазах, не могу прийти в себя.

Женщина, словно в замедленной съемке, перелетает через капот, а потом ее с силой бросает на асфальт в нескольких метрах от машины.

Удар сильный, но женщина жива. Она стонет и сразу же пытается подняться с асфальта. У нее не получается, из-за каких-то повреждений в ноге.

А девочка? Что с девочкой? Ее не видно и от этого делается так жутко.

Ни разу в жизни я не оказывалась свидетелем чего-либо подобного, и моя душа сразу же уходит в пятки.

Я забываю о наушниках и пока водитель, зажатый в салоне, возится с дверцей, покоренной от бокового удара о другую машину, припаркованную здесь же, я несусь вперед, не разбирая дороги. Доставая на ходу телефон, чтобы вызвать скорую.

Я огибаю машину и в первую секунду не хочу верить в то, что вижу.

Девочка лежит без движения рядом с колесами и в первый момент непонятно, жива она или нет, но я отчего-то уверена, что она умирает.

Не знаю, откуда берется эта уверенность, откуда-то из глубин моего сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.